Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 27 (6993) | 28 января 1937 г., четверг | ЦЕНА 10 КОП.

Вчера суд закончил допрос подсудимых и свидетелей. На закрытом заседании подсудимые Пятаков, Сокольников и Радек дали показания о своих преступных связях с официальными представителями иностранных государств. Подсудимые вели переговоры с указанными лицами в соответствии с установками Троцкого—на ускорение войны против Советского Союза, содействие агрессорам в поражении СССР и расчленении его территории.

Со всех концов страны несется требование: изменников родины, убийц и шпионов—расстрелять!

Троцкист—вредитель—диверсант—шпион

Все полнее развертывается жуткая, потрясающая картина подлой и изменнической работы троцкистских мерзавцев. Пятаков и Радек в своих показаниях на суде раскрывали «теоретические» установки троцкизма о прямом союзе с германским фашизмом и военно-фашистскими кликами Японии. Затем перед Военной Коллегией Верховного Суда раскрывается грязная, уголовно-изменническая работа троцкистских «практиков» шпионажа, диверсий, убийств и провоцирования войны.

Уже пять лет назад в Берлине в переговорах Седова со Смирновым и Пятаковым оформляется и уточняется «новый последний курс» троцкистов. Это — курс на прямой союз с иностранными разведками для организации экономического и военного шпионажа, подрыва промышленной и оборонной мощи СССР, диверсионных актов и убийств.

Это было, конечно, не случайно. Яростная, бешеная ненависть к народам СССР, строящим социализм, бессильная злоба против советской страны неизбежно вела троцкистов к последней черте их преступлений—к союзу со шпионско-диверсионными штабами фашистской Германии и Японии. Троцкистские реставраторы капитализма и представители иностранных разведок уже давно искали друг друга. Они нашли один другого в шпионско-диверсионном подполье, пожали друг другу руки и заключили кровавый союз.

Диверсант, вредитель и убийца инженер Шестов — этот жуткий тип законченного фашиста-дегенерата—подробно обрисовывал на суде «технику» налаженного сотрудничества. Сын Троцкого Лев Седов сводит Шестова с германскими разведчиками из фирмы «Фрейлих—Клюпфель—Дейльман». От имени троцкистской организации, работавшей в Кузбассе, Шестов договаривается с германскими диверсантами, сидевшими в руководстве этой фирмы, обязуется доставлять им шпионские сведения, совместно организовывать вредительскую и диверсионную работу. Германская разведка использует своих новых союзников для вредительской работы в СССР. Она об'единяет с кадрами троцкистов свои шпионско-вредительские кадры.

Шестов немедленно устанавливает в Кузбассе связь с завербованным германской разведкой шпионом Строиловым, а через него с целой группой работавших там германских вредителей и диверсантов—Шебесто, Флореном, Каном, Баумгартнером и другими. Начинается совместная «работа» троцкистов и германских разведчиков. Они ставят своей задачей срыв нового шахтного строительства, задержку реконструкции старых шахт, организацию подземных пожаров и т. п. Их общая цель — нанести сокрушительный удар не только по шахтам и рудникам Кузбасса, но и по всей металлургии Урала и Западной Сибири.

Вредители добиваются того, что, например, в Прокопьевском руднике потери угля вместо обычных 15—20 процентов достигают 50 с лишним процентов. В этом же руднике к концу 1935 года было организовано около 60 подземных пожаров. Негодяи пытаются взорвать динамитом ствол и копер шахты № 5. Создан потайной склад динамита, на который случайно натнулись игравшие дети шахтеров. Взрывом дети были разорваны на куски.

Инженер Строилов, разработавший совместно с Шестовым подробный план вредительской работы, был связан через германских разведчиков с официальным представителем одного из иностранных государств. Это «приятное лицо», как отзывались о нем германские шпионы, вносит в план троцкистских вредителей дополнительные задания: сеять рознь между советскими и иностранными рабочими, вызывать конфликты на предприятиях, красть для иностранного государства советские технические изобретения. Диверсионно-вредительская программа Троцкого увязана с требованиями иностранной разведки.

Начальник строительства Кемеровского химкомбината Норкин согласовывает с Пятаковым подробный план вредительства, или, как деликатно выражается «щепетильный» Пятаков, основные наметки и соображения по организации вредительской работы. Одновременно Норкин связывается с германским шпионом Ратайчаком, которого троцкисты ему рекомендуют как «своего человека». Троцкисты и германские диверсанты, используя международного проходимца, шпика Арнольда-Васильева, этого персонажа из уголовного романа, организуют покушение на тов. Орджоникидзе, а затем на тов. Молотова.

Вредитель Серебряков, назначенный Пятаковым руководить диверсионной работой на транспорте, вырабатывает «технически продуманный» план вредительства и диверсий на железных дорогах. Под руководством Серебрякова проводили вредительскую работу Лившиц, Арнольдов, Миронов и другие. Известно, что Арнольдову, например, удалось задержать строительство четырех вагоноремонтных заводов вместо полутора до трех лет, увеличить стоимость строительства в несколько раз.

В своих показаниях старый троцкист Лившиц признал еще один потрясающий факт, который он скрывал в течение всего предварительного следствия. Лившиц знал, что члены троцкистской организации — начальник дороги Князев и руководящий работник дороги Турок связаны с агентами японской разведки. Он дал им директиву сохранять и поддерживать эту связь.

Агент японской разведки, глава троцкистской организации на Южно-Уральской железной дороге Князев, показал на суде, что в 1935—1936 году им было организовано на этой дороге 13—15 крупных крушений поездов. При железнодорожных катастрофах, начиная с 1935 года и до момента ареста троцкистской банды диверсантов, т. е. до октября 1936 года, было убито 63 человека, ранено 154. Особенно предательским и злодейским было организованное троцкистскими диверсантами крушение воинского поезда № 504 на ст. «Шумиха» 27 октября 1935 г., во время которого было убито 29 красноармейцев, ранено и искалечено 29. На организацию этих диверсий троцкист Турок с ведома троцкиста Лившица получил от японских разведчиков 35 тысяч рублей. Так троцкистские убийцы торговали за наличный расчет кровью наших красноармейцев.

Тот же Князев в своих показаниях говорил, что японцы оплачивали главным образом верхушку троцкистской организации. Это же косвенно подтверждали и сами высокие покровители троцкистских бандитов. Официальное лицо некоей иностранной державы, проезжавшее через Сибирь, об'яснило Князеву, зашедшему приветствовать его в купе: «Мы... взаимно помогаем друг другу, следовательно то, что мы будем просить от вас, является не чем иным, как ответом на ту помощь, которую мы оказываем троцкистской организации».

Шпионаж играл крупнейшую роль в предательских действиях троцкистов. Они пользовались им, как средством подрыва обороноспособности СССР, как средством подготовки поражения нашей родины в случае войны с германскими и японскими агрессорами. Германский шпион Ратайчак выдавал фашистской разведке планы всей нашей химической промышленности. Князев, Турок и Лившиц передавали японской разведке секретные данные об оборонных возможностях нашего транспорта.

Такова троцкистская программа в действии. Таковы методы, при помощи которых Троцкий и его банда стремились обессилить, обескровить нашу родину, выдать ее с головой фашистским захватчикам, превратить свободные народы великой советской страны в колониальных рабов германского и японского империализма. Не было такой подлости, не было такого преступления, перед которым остановились бы троцкистские бандиты.

Судебное следствие показало с предельной ясностью, что кучка троцкистов является не чем иным, как шпионской бандой наемных убийц, диверсионно-вредительской агентурой германского и японского фашизма. Трупным запахом уничтоженных в СССР капиталистических классов несет от мерзких и низких троцкистских выродков.

Советское правосудие раздавит этот клубок ядовитых змей, сотрет их с лица земли нашей цветущей социалистической родины.

Телеграмма из Нью-Йорка

СТАЛИНУ, Москва

Двадцать тысяч нью-йоркских рабочих, собравшись на митинг по случаю тринадцатой годовщины смерти **Ленина,** приветствуют Советскую Конституцию — орудие человеческой свободы и подлинной демократии, которая гарантирует советским народам жизнь, свободу, счастье.

Мы радуемся Вашим великим достижениям, которые вдохновляют и зовут на борьбу угнетенных мира. Мы сурово осуждаем троцкистских агентов Гестапо и требуем сурового пролетарского суда над этими контрреволюционными вредителями и убийцами.

Председатель И. АМТЕР.

НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ XIV С'ЕЗДЕ СОВЕТОВ УССР

КИЕВ, 27 января. (**Корр. «Правды»**). Делегаты С'езда Советов Украины живо обсуждают доклад тов. П. П. Любченко о проекте новой Конституции УССР.

На трибуне — орденоносец машинист Петр Кривонос. Инициатор стахановского движения на транспорте говорит:

— Не так давно мы покончили с первым центром троцкистско-зиновьевской банды — Зиновьевым, Каменевым, Смирновым и другими негодяями. Мы пустили их по тому пути, по которому требовал пустить их народ нашей страны. (**Аплодисменты**). И новый центр агентов фашизма, шпионов, диверсантов и убийц надо пустить по тому же пути: их надо расстрелять. (**Аплодисменты**). Наша Украинская республика, которую Троцкий, Пятаков, Радек, Сокольников и К° продавали германскому фашизму, еще больше будет укреплять свою мощь. (**Бурные аплодисменты**).

На С'езде выступили: Макар Мазай — лучший сталевар Союза, Оксана Зеленко— бывшая звеньевая свекловичной плантации, ныне председатель сельсовета, колхозница Левчук, учительница Куриченко, 65-летний колхозник-тысячник Шпигель и другие.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В ЯПОНИИ

ЗАТРУДНЕНИЯ УГАКИ

ТОКИО, 27 января. (ТАСС). Газеты считают дальнейшие попытки Угаки сформировать кабинет обреченными на провал, указывая, что военные власти не намерены итти на какие-либо уступки.

Одновременно газеты начинают уже обсуждать кандидатуры будущих премьеров, которые взялись бы сформировать кабинет после отказа Угаки. Учитывая позицию нынешнего руководства армии, газеты полагают, что наибольшими шансами занять пост премьера располагает Минами (генерал-губернатор Кореи). Вслед за ним идут бывший морской министр адмирал Осуми, адмирал Суецугу и председатель тайного совета Хиранума.

Газета «Цюгай сиогио» пишет, что в финансовых кругах Японии крайне озабочены провалом попыток Угаки сформировать кабинет и предсказывают, что результатом этого провала будет неизбежное усиление фашистских тенденций в политике Японии.

По сообщению агентства Домей Цусин, Угаки 27 января в полдень посетил лорда хранителя печати Юаса и имел с ним часовую беседу. В политических кругах отмечают, что Угаки не просил пока аудиенции у императора, а ограничился беседой с Юаса, что свидетельствует о его надеждах на возможность сформирования кабинета вопреки сопротивлению военных властей.

ТОКИО, 27 января. (ТАСС). Правительственный кризис в Японии вызвал крайне тревожные настроения на фондовых биржах. 26 января курсы всех ценных бумаг пали в среднем на 2—3 пункта. Несмотря на усилия «Иокогама специи банка», курс иены упал на полпункта. Газета «Ници-ници» отмечает, что падение курса иены идет вслед за падением курса японских ценных бумаг на биржах Лондона и Нью-Йорка.

—o—

Инцидент с Угаки

ТОКИО, 27 января. (ТАСС). Агентство Домей Цусин сообщает, что сегодня в полдень, во время возвращения Угаки из дворца после беседы с Юаса, к нему пытались подойти три неизвестных человека, которые были немедленно арестованы полицией. Полицейским допросом установлено, что арестованные, являющиеся членами патриотических организаций, пытались вручить Угаки резолюции этих организаций с требованием, чтобы он отказался от формирования кабинета.

Решения Совета Лиги наций

О СОЗЫВЕ БЮРО КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ЖЕНЕВА, 26 января. (ТАСС). На закрытом заседании Совет Лиги наций постановил созвать 6 мая с. г. Бюро конференции по вопросам разоружения.

На открытом заседании Совет Лиги наций назначил комиссию для изучения вопроса о сырьевых ресурсах. В комиссию вошли представители следующих стран: Великобритании, Японии, Швейцарии, СССР, Южно-Африканского союза, Чехословакии, Бельгии, Бразилии, Франции, Мексики, Голландии, Польши, Португалии, Швеции. Специально оговорена возможность включения в состав этой комиссии представителей Канады, Италии, Германии. В комиссии также будет участвовать представитель Международного бюро труда при Лиге наций.

ПО ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ В ЖЕНЕВЕ

ЖЕНЕВА, 26 января. (ТАСС). На закрытом заседании Совета Лиги наций постановлено назначить специальную комиссию для изучения вопроса об обеспечении свободы деятельности журналистов в Женеве, т. е. при Лиге наций.

Как уже сообщалось, этот вопрос был выдвинут Ассоциацией журналистов, аккредитованных при Лиге наций, в меморандуме на имя председателя Совета Лиги Веллингтона Ку несколько дней назад в связи с высылкой швейцарскими властями из Швейцарии редактора «Журналь де насион» Прато.

По сведениям журналистов, единственный, кто выступил в Совете Лиги наций против принятия решения по этому вопросу, был польский делегат Комарницкий, который потребовал, чтобы такие решения не принимались без швейцарского правительства. Ему был дан энергичный отпор Литвиновым, Дельбосом, дель Вайо, которые указали, что если в Женеве и «не полагается» дать свободу слова для защитников Лиги наций, то по крайней мере существует свобода для Совета Лиги наций. Иден внес предложение о назначении комиссии, что и было принято. Состав комиссии должен предложить председатель Совета Лиги.

ЖЕНЕВА, 27 января. (ТАСС). Сегодня на заседании Совета Лиги наций был утвержден доклад польского министра иностранных дел Бека о положении в Данциге. Сегодня же в Совете Лиги был утвержден доклад Сандлера о предоставлении автономии санджаку Александретта.

СОВЕТСКО-ЛИТОВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Обмен речами между тов. Подольским и президентом Сметона

КАУНАС, 27 января. (ТАСС). Литовский официоз «Летувос айдас» публикует речь полпреда СССР в Литве тов. Подольского, произнесенную им 25 января при вручении верительных грамот, и ответную речь президента Литвы г. Сметона.

Тов. Подольский отметил в своей речи положительное влияние традиционной советско-литовской дружбы на укрепление мира в Восточной Европе, на расширение и укрепление экономических и культурных связей между СССР и Литвой, а также на постоянное стремление советского правительства содействовать делу укрепления всеобщего мира на основе признания не на словах, а на деле права каждого народа на независимость и неприкосновенность его государственных границ.

— Мне приятно слышать подобную оценку традиционной дружбы Литвы с СССР, — сказал в своем ответе президент Сметона. Подчеркнув свое удовлетворение по поводу того, что советское правительство посвящает свое растущее международное влияние делу укрепления мира, президент закончил эту часть своей ответной речи следующими словами:

— Литва также убеждена, что первостепенным условием сохранения мира является уважение независимой жизни народов и их государственных границ.

ЗАСЕДАНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ПАРИЖ, 26 января. (ТАСС). Сегодня состоялось под председательством президента республики Лебрена заседание французского правительства. В официальном коммюнике об этом заседании говорится, что правительство заслушало сообщение о переговорах в Женеве и об урегулировании разногласий с Турцией, а также «с удовлетворением отметило разряжение международной атмосферы в результате заявления главы правительства, сделанного в Лионе».

Министры военный, морской и авиации доложили правительству о состоянии военных сооружений и о выполнении нового плана национальной обороны, принятого решениями правительства в сентябре 1936 г.

Правительство приняло декрет, определяющий финансовое участие государства и его представительство в предприятиях, работающих на военные нужды.

ПОЛОЖЕНИЕ В ШЕНЬСИ

ШАНХАЙ, 27 января. (ТАСС). Китайская печать сообщает, что между сианьскими лидерами и нанкинским правительством достигнуто временное соглашение.

ШАНХАЙ, 26 января. (ТАСС). Местная японская газета «Шанхай майници» полностью печатает обращение всекитайской Ассоциации национального спасения, опубликованное в «Гоганьсиньвень» («Новости о национальном кризисе»).

Манифест призывает к защите Суйюани от японской агрессии, к установлению демократических свобод, к сближению с дружественными странами — Англией, США, Францией и СССР, к немедленному прекращению гражданской войны.

БЕЙПИН, 27 января. (ТАСС). По сообщению газеты «Шицзежибао» из Нанкина, имеется предположение, что Ван Цзин-вей заместит Чжан Цюня на посту министра иностранных дел нанкинского правительства.

ИСКЛЮЧЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИГИ ИЗ ЛЕЙБОРИСТСКОЙ ПАРТИИ

ЛОНДОН, 27 января. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, исполком лейбористской партии сегодня подавляющим большинством голосов постановил исключить Социалистическую лигу из лейбористской партии.

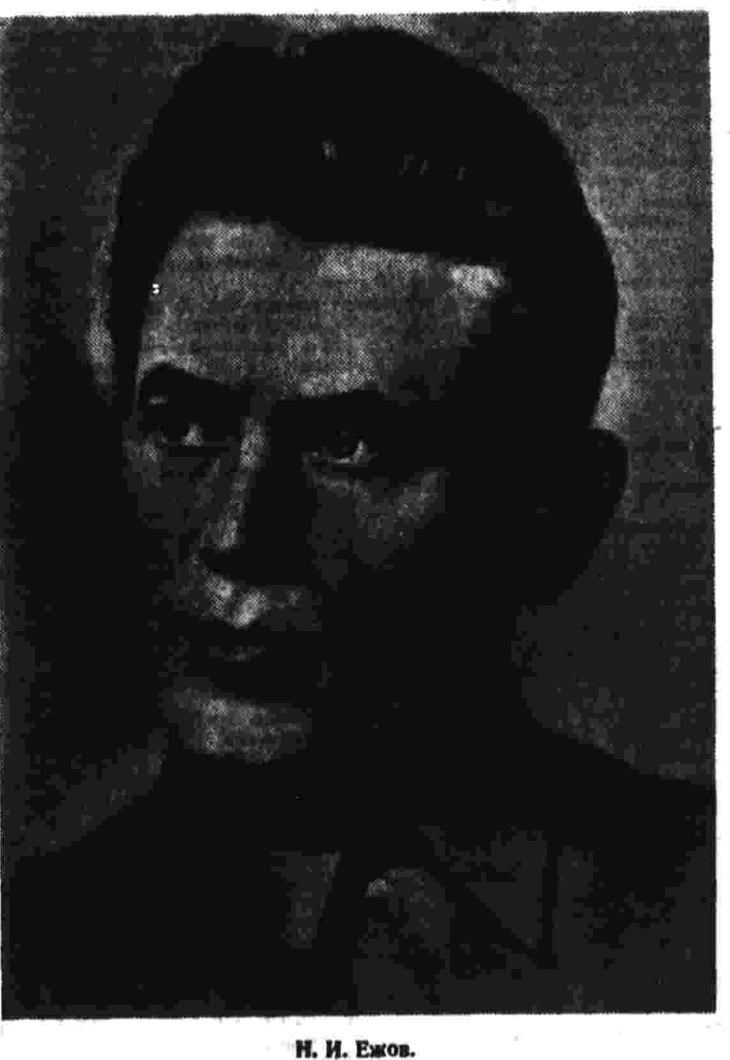
Председателем Социалистической лиги является Стаффорд Криппс.

Решение исполкома лейбористской партии вынесено в связи с тем, что Социалистическая лига заключила соглашение о единстве действий с коммунистической партией и с независимой рабочей партией.

НЕДОСТАТОК ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ В ГЕРМАНИИ

БЕРЛИН, 27 января. (ТАСС). Германское правительство издало распоряжение, согласно которому все частные лица, имеющие запасы платины, серебра, меди, свинца, никеля, олова и цинка, обязаны сдать эти запасы в соответствующие государственные органы не позже 15 февраля. Исключение допускается лишь для запасов металлов, предназначенных для промышленной обработки или торговли.

За несдачу запасов перечисленных металлов виновные будут заключаться в тюрьму и подвергаться денежным штрафам.

Н. И. Ежов.

Фото заслуженного фото-художника М. С. Наппельбаума.

О присвоении Народному Комиссару Внутренних Дел Союза ССР тов. ЕЖОВУ Н. И. звания Генерального Комиссара Государственной Безопасности.

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР **постановляет:**

Присвоить Народному Комиссару Внутренних Дел Союза ССР т. **Ежову** Николаю Ивановичу звание Генерального Комиссара Государственной Безопасности.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 27 января 1937 г.

О Заместителе Народного Комиссара Обороны Союза ССР по Военным Воздушным Силам.

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР **постановляет:**

1. Установить должность Заместителя Народного Комиссара Обороны Союза ССР по Военным Воздушным Силам—он же Начальник Военных Воздушных Сил РККА.
2. Утвердить Заместителем Народного Комиссара Обороны Союза ССР по Военным Воздушным Силам и Начальником Военных Воздушных Сил РККА командарма 2-го ранга т. **Алксниса** Якова Ивановича.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 27 января 1937 г.

О Заместителе Народного Комиссара Обороны Союза ССР по Морским Силам.

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР **постановляет:**

1. Установить должность Заместителя Народного Комиссара Обороны Союза ССР по Морским Силам — он же Начальник Морских Сил РККА.
2. Утвердить Заместителем Народного Комиссара Обороны Союза ССР по Морским Силам и Начальником Морских Сил РККА флагмана флота 1-го ранга т. **Орлова** Владимира Митрофановича.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 27 января 1937 г.

О награждении комкора тов. ВАЙНЕРА Л. Я. орденом Ленина

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР **постановляет:**

За большие заслуги в деле боевой и политической подготовки войсковых частей наградить комкора тов. **Вайнера Л. Я.** орденом **Ленина.**

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 27 января 1937 г.

ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СОЮЗА ССР

Вчера на заседании Президиума ЦИК Союза ССР состоялось вручение орденов. Орден Ленина вручен Камчатскому пограничному отряду, награжденному в ознаменование 15-й годовщины пограничной охраны НКВД и за выдающиеся заслуги по охране границ социалистической родины, за бдительность, героизм и беспощадную борьбу с классовыми врагами.

Получая орден, начальник штаба отряда тов. Шишкарев от имени зорких часовых, охраняющих наши границы в суровых условиях Севера, горячо благодарит партию и правительство за награду и заверяет, что бойцы отряда готовы выполнить любую боевую задачу по охране родины.

Ордена получают отдельные бойцы этого отряда, а также житель селения Джолголот тов. Умралы Саскеев и колхозник Вяземского района, Дальне-Восточного края, тов. Шевченко.

Вслед за пограничниками ордена вручаются участницам женского автомобильного пробега им. Сталинской Конституции. От имени участниц пробега яркую речь произносит механик пробега тов. Плугина.

Вручив ордена группе бойцов и командиров Красной Армии и отдельным лицам, М. И. Калинин поздравляет награжденных с получением орденов и желает им новых успехов.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Вечернее заседание 26 января

Допрос подсудимого Арнольда

Вышинский: Подсудимый Арнольд, какая ваша настоящая фамилия?

Арнольд: Васильев.

Вышинский: А имя, отчество?

Арнольд: Валентин Васильевич.

Вышинский: Почему вы называете себя Валентином Вольфридовичем?

Арнольд: А это получилось таким манером. Когда я в Америке принимал гражданство, то по документам числился Аймо Вольфрид...

Вышинский: Вы американский гражданин или советский?

Арнольд: Сейчас советский.

Вышинский: А в Америку вы попали советским гражданином или американским?

Арнольд: Я туда попал финским.

Вышинский: Значит, в Америке вам было присвоено имя и отчество Валентин Вольфридович?

Арнольд: Да.

Вышинский: А почему?

Арнольд: Потому что по тем документам, которые имелись у меня, я числился Аймо, а отца звали Вольфрид.

Вышинский: Но это относится к тому лицу, чьим документом вы пользовались?

Арнольд: К тому, от кого я взял документы.

Вышинский: Значит, вы приехали в Америку с чужими документами? А когда родились, какую фамилию носили?

Арнольд: С тех пор, как я ходил в школу, я значился Васильевым.

Вышинский: Может быть, это нескромно, но я должен вас спросить, где вы родились и фамилию вашего отца.

Арнольд: Я родился в Ленинграде, фамилия моего отца была Ефимов.

Вышинский: А фамилия матери?

Арнольд: А матери была фамилия Иванова.

Вышинский: Почему же вы Васильев, а не Петров?

Арнольд: Потому что у меня крестный был Васильев.

Вышинский: Где вы родились?

Арнольд: В Ленинграде.

Вышинский: Где вы учились в школе?

Арнольд: Учился в народной школе 3 года и 4 в городской—в городе Выборге в Финляндии.

Вышинский: А как вы попали в Финляндию?

Арнольд: Когда мне было 10 месяцев, моя мать не могла меня воспитывать и переслала к своему отцу, который был сторожем при церкви в г. Выборге. Затем я уехал в Ленинград.

Вышинский: Сколько лет прожили в Ленинграде?

Арнольд: Два года.

Вышинский: Куда затем поехали?

Арнольд: Я поехал в Финляндию, в Выборг.

Вышинский: К дедушке?

Арнольд: Дедушка был померши. Стал жить у дяди. Стал работать на мебельной фабрике.

Вышинский: Как Васильев?

Арнольд: Да.

Вышинский: Сколько времени пробыли у дяди?

Арнольд: Недолго. Поехал в Гельсингфорс.

Вышинский: Почему в Гельсингфорс?

Арнольд: Потому, что хотел работать на большой фабрике и заработать больше.

Вышинский: Что там стали делать?

Арнольд: Стал работать на мебельной фабрике.

Вышинский: Потом?

Арнольд: Я пожелал с'ездить в Германию.

Вышинский: Почему?

Арнольд: Захотел поехать за границу, попытать счастья там.

Вышинский: Как вы это осуществили?

Арнольд: Очень просто. Договорился с товарищем, он дал мне заграничный паспорт. Он только что его выхлопотал, но сам не поехал.

Вышинский: Как была его фамилия?

Арнольд: Его фамилия была Карл Раск.

Вышинский: Под именем Раска вы куда поехали?

Арнольд: Я нанялся юнгой на одно из судов. Поехал в Гамбург и проработал там три—четыре месяца в гараже. Но у меня была с малолетства мечта добраться до Америки...

Вышинский: Дальше?

Арнольд: Я поехал в Роттердам, в Голландию, но не добрался до границы. Здесь меня задержала полиция, и меня по этапу вернули обратно в Россию. Я вернулся в Выборг.

Вышинский: Все еще под фамилией Раск?

Арнольд: Все еще как Раск.

Вышинский: В каком году это было?

Арнольд: Это было в начале 1913 г. В Выборге я работал до 1914 г., а потом поехал в Гельсингфорс, поступил в Свеаборгский порт под фамилией Васильева, а Раска пока положил в карман. (В зале смех).

Вышинский: Так вот вы Раска положили в карман, и опять Васильев появился в Выборге. Долго вы на этот раз пробыли в Выборге под фамилией Васильева?

Арнольд: Я проработал здесь до начала 1914 г. и потом приехал в Гельсингфорс. Когда началась война, я узнал, что через некоторое время придется в армию итти, и у меня явилась мысль, что надо удрать из Финляндии. Имея в кармане документ на имя Раска, я отправился в Швецию и оттуда попал в Норвегию.

Вышинский: Что же дальше?

Арнольд: Далее я поступил на шведское судно, сделал рейс в Англию, потом мы приехали в Стокгольм.

Вышинский: Когда это было?

Арнольд: Это было в начале 1915 г. Оттуда мне хотелось поехать в Выборг к своему дяде. Приехал в Выборг на рыбацком судне. Дядя мне говорит, что надо в армию итти. Сейчас же мне выдали документ на имя Васильева. С этим документом я пошел призываться. Я был принят в армию и назначен в казармы Александра III на Малой Охте в Ленинграде. Здесь я пробыл месяца полтора, мне не понравилась солдатская служба. (В зале смех). Вообще я не хотел воевать, поэтому удрал из армии в Гельсингфорс. Теперь, видя, что в солдатах плохо, я решил окончательно уехать. Но в Гельсингфорсе меня за дезертирство арестовали и отправили по этапу в Ленинград. В Ленинграде меня судили и дали 6 месяцев дисциплинарного взыскания.

После окончания наказания я был послан с первой же ротой на позиции и попал под Ригу в местечко Штоцмансгоф. Здесь я захворал воспалением легких и был, примерно, только с месяц на фронте, потом попал в тыл.

Вышинский: Почему вы на предварительном следствии рассказывали не так, как сейчас рассказываете?

Арнольд: Видите ли, мне очень трудно припомнить, потому что в моей биографии было столько похождений. (В зале смех).

Вышинский: Вы заболели или дезертировали?

Арнольд: Нет, я специально заболел, попал в полевой госпиталь, потом меня переслали в Переслав-Залесский в лазарет, а из лазарета я попал в Нижний Новгород. Там я пробыл две недели, потом там начали записывать в латышский батальон. Я изъявил желание и попал в латышский батальон в г. Юрьев.

Вышинский: Зачем вы попали в латышский батальон? Вы разве латыш?

Арнольд: Потому что у меня была мысль опять удрать из армии, и поэтому я перебирался поближе к Петербургу.

Вышинский: Вы попали туда, как солдат?

Арнольд: Да.

Вышинский: И в форме солдатской?

Арнольд: Да, даже ефрейтором.

Вышинский: Когда же вы успели ефрейтора получить?

Арнольд: Дорогой нашил себе.

Вышинский: Куда он пошел, этот латышский батальон?

Арнольд: Второй латышский батальон перевели в гор. Юрьев, и здесь я был назначен в учебную команду и занимался с новобранцами.

Вышинский: Когда это было и где?

Арнольд: Это было в конце 1915 г. или в начале 1916 г.

Вышинский: Что случилось с вами потом?

Арнольд: Потом в августе я получил отпуск и поехал в Финляндию.

Вышинский: А из Финляндии куда вы девались?

Арнольд: Здесь я переменил фамилию на Аймо Кюльпенен и приехал в Минск.

Вышинский: Как вы получили документ?

Арнольд: Я этого товарища хорошо знал.

Вышинский: Ну и что же?

Арнольд: Пошел в их пасторскую канцелярию, представил свидетельство и сказал, что мне нужна метрика.

Вышинский: С его согласия?

Арнольд: Он не знал.

Вышинский: Вы взяли документ обманным путем?

Арнольд: Обманным.

Вышинский: И куда вы с этим паспортом отправились?

Арнольд: В Минск переводчиком. Затем был делопроизводителем стола статистики, потом уехал во Владивосток.

Вышинский: Ну, а как же во Владивосток собрались?

Арнольд: По железнодорожному воинскому литеру.

Вышинский: Где достали?

Арнольд: В Управлении Западного фронта, присвоил несколько штук.

Вышинский: Похитили?

Арнольд: Да. Во Владивостоке нанялся кочегаром на судно «Тула». Сделал рейс—Камчатка—Япония и обратно во Владивосток. Потом поехал из Владивостока в Архангельск.

Вышинский: Дальше что делали?

Арнольд: Я поступил на американское судно, приехал в Нью-Йорк.

Вышинский: Под фамилией?

Арнольд: Аймо Кюльпенен.

Вышинский: В Нью-Йорке что начали делать?

Арнольд: В Нью-Йорке несколько дней пробыл и попал в армию. В американскую армию.

Вышинский: Почему?

Арнольд: Потому, что завербовали.

Вышинский: В качестве кого?

Арнольд: В качестве новобранца-солдата.

Вышинский: Сколько вы там пробыли?

Арнольд: 1 год ровно.

Вышинский: Под какой фамилией?

Арнольд: Аймо Кюльпенен. В тот момент, когда нас принимали в армию, нас натурализовали, перевели в американское гражданство.

Вышинский: Против вашего желания?

Арнольд: С моего желания. И в тот момент я переменил фамилию на Валентин Арнольд.

Вышинский: Год прослужили в армии, а потом куда девались?

Арнольд: Я демобилизовался и хотел вернуться в Финляндию.

Вышинский: Попали вы в Финляндию?

Арнольд: Я попал не в Финляндию, а в Южную Америку.

Вышинский: Как вы попали туда? Нечаянно?

Арнольд: Я нанялся парусником на парусное судно «Виконт» и попал в Южную Америку, в Буэнос-Айрес. Потом нанялся на американское судно и приехал в Шотландию, оттуда в январе 1920 года в Нью-Йорк, и здесь попал обратно в армию.

Вышинский: Вы там в тюрьме сидели?

Арнольд: Сидел.

Вышинский: Сколько времени?

Арнольд: Месяцев пять—шесть.

Вышинский: Почему?

Арнольд: Я был заподозрен в присвоении казенного имущества.

Вышинский: Сколько лет вы пробыли в армии?

Арнольд: С 1920 по 1923 год. Дальше я поехал в Лос-Анжелос, в Калифорнию. Потом познакомился там с русскими товарищами, которые состояли в обществе технической помощи Советской России, в котором я принял участие, и решил поехать в Россию.

Вышинский: Решили, значит, тоже оказывать техническую помощь Советской России?

Арнольд: Да.

Вышинский: Как же вы ее оказывали?

Арнольд: Я приехал в Кемерово.

Вышинский: А вы не были членом масонской ложи?

Арнольд: Был.

Вышинский: Как вы попали в масонскую ложу?

Арнольд: А это когда я был в Америке, я подал заявление и поступил в масонскую ложу.

Вышинский: Почему в масонскую ложу, а не в какую-нибудь другую?

Арнольд: Пробивался в высшие слои общества. (Общий смех в зале).

Вышинский: Вы попали в общество технической помощи Советской России уже будучи масоном? Не помогла ли вам масонская ложа проникнуть в это общество?

Арнольд: Нет.

Вышинский: А когда вы поступили в это общество, вы сказали, что вы масон?

Арнольд: Нет, я держал это в секрете.

Вышинский: Вы вступили в ВКП(б), когда прибыли из Америки?

Арнольд: Я вступил в партию в 1923 г.

Вышинский: И в это время вы оставались масоном?

Арнольд: Да, но я никому об этом не говорил.

Вышинский. Ну хорошо, партийной ответственности вы не подвергались в связи с этим?

Арнольд: Я прошел три чистки.

Вышинский: Благополучно?

Арнольд: Благополучно. Сумел замазать, только автобиографию путал.

Вышинский: А не было такого случая, что за антисоветскую агитацию...

Арнольд: Это было в Кузнецке в 1930 году.

Вышинский: Вы привлекались к ответственности или исключались из партии?

Арнольд: Почти что исключили, сняли с работы.

Вышинский: В Америке вы не были связаны с коммунистической партией?

Арнольд: Был связан, принимал участие в работе коммунистической партии в 1919 году.

Вышинский: А в масонской ложе?

Арнольд: И в масонской ложе одновременно состоял.

Вышинский: Когда вы с троцкистами сошлись?

Арнольд: В 1932 году.

Вышинский: С кем именно?

Арнольд: Когда я работал в Прокопьевске, управляющим был Шестов. Здесь я первый раз сошелся с троцкистами.

Вышинский: Вы с ним говорили о каких-нибудь троцкистских делах?

Арнольд: Когда я с ним познакомился, ходил часто к нему в кабинет, и он меня спросил, за что я был уволен с Кузнецкстроя.

Вышинский: За что вы были уволены?

Арнольд: За антисоветскую пропаганду среди иноспециалистов.

Вышинский: Он это знал?

Арнольд: Знал. Также знал, что я принадлежу к чуждой партии организации, к масонству. Он знал, что я финн, что я несколько раз менял фамилию.

Вышинский: Когда же он посвятил вас в свои преступные планы, в свои преступления?

Арнольд: Я часто ходил в его кабинет. Он говорил: «Я бы давно мог тебя выдать соответствующим органам, но я этого не желаю, потому что я думаю, что ты будешь хорошим членом нашей организации».

Вышинский: Потом?

Арнольд: Потом он сказал, что в ближайшее время мы предполагаем свергнуть теперешних руководителей.

Вышинский: Потом?

Арнольд: И что в наш район, возможно, приедут руководители, что наша основная задача состоит в том, что мы должны будем производить террористические акты против руководителей правительства.

Вышинский: Ну, и что же?

Арнольд: Потом он мне сказал: «Я тебя проверил в течение 3-х месяцев, считаю тебя энергичным и волевым человеком, поэтому на тебя падает задача осуществить террористические акты. Для этого я тебя свяжу с Черепухиным». Он связал меня с Черепухиным и сказал: «Вот тебе человек для работы»...

Вышинский: Какие вы акты подготовляли?

Арнольд: Мне было указано два места для производства террористических актов: одно место на шахте № 3, а другое место — это шахта № 8.

Вышинский: Ну, рассказывайте. Что же у вас пропал вдруг голос? Когда организовывали террористические акты? Против кого?

Арнольд: Первый террористический акт был в 1934 году в начале года, вернее сказать, весной.

Вышинский: Против кого?

Арнольд: Против Орджоникидзе.

Вышинский: В чем он заключался?

Арнольд: Заключался он в том, что мне конкретно Черепухин сообщил, что «завтра приезжает Орджоникидзе. Смотри, ты должен будешь выполнить террористический акт, не считаясь ни с чем».

Вышинский: Ну, и что же?

Арнольд: Я это предложение принял. На следующий день я подал машину, потому что я, как начальник гаража, как член партии, был вне всякого подозрения. Подал машину к поезду. В нее сели Орджоникидзе, Эйхе и Рухимович. Я повез их на немецкую колонию, а оттуда они просили меня поехать на Тырган, а когда мы в'ехали на гору, то меня попросили остановиться на горе, чтобы посмотреть на весь Прокопьевск. Потом остановились у комплексной шахты № 7—8—9. Черепухин меня предупредил, что там все готово: «там увидишь препятствие, и на этом препятствии совершишь аварию». И вот, когда я спускался с горы, я развил довольно большую скорость, километров 70—80 в час, и, примерно, за полтора километра увидел препятствие. Я сразу быстро подумал, что это как раз то место, где я должен сделать аварию. Не зная, какое это место, я не знал, что со мной случится... Поэтому я уменьшил скорость, быстро остановился, а потом свернул на мост налево, а должен был ехать прямо.

Вышинский: Не решились?

Арнольд: Не смог этого сделать.

Вышинский: Не смогли, не решились? Это наше счастье. Второй случай?

Арнольд: Ко мне утром приезжает в контору Черепухин и говорит: «Сегодня будет Молотов. Смотри, опять не прозевай». Я говорю, что я же не прозевал. Он говорит: «Знаю, как ты не прозевал». Тут я понял, что за мною кто-то следит. Я ответил, что сделаю. Я подал машину к экспедиции. Место, в каком я должен был сделать аварию, я знаю хорошо: это—около под'ема из шахты № 3. Там имеется закругление, на этом закруглении имеется не ров, как назвал Шестов, а то, что мы называем откосом—край дороги, который имеет 8—10 метров глубины, падение примерно до 90°. Когда я подал машину к поезду, в машину сели Молотов, секретарь райкома партии Курганов и председатель краевого исполнительного комитета Грядинский... Мне сказали, чтобы я ехал на рабочий поселок по Комсомольской улице. Я поехал. Когда я стал только выезжать с проселочной дороги на шоссейную, внезапно навстречу мне летит машина. Тут думать мне было некогда, я должен был совершить террористический акт. Смотрю, вторая машина летит мне навстречу. Я тогда понял, что Черепухин, значит, мне не поверил—послал вторую машину. Я думать долго не успел. Но я испугался. Я успел повернуть в сторону, в ров, и в этот момент меня схватил Грядинский и сказал: «Что ты делаешь?».

Вышинский: Что вас здесь остановило?

Арнольд: Здесь меня остановила трусость...

Председательствующий: Защитник тов. Казначеев имеет вопрос.

Казначеев (обращаясь к Арнольду): Я прошу вас уточнить, какой промежуток времени вы состояли в троцкистской организации?

Арнольд: С 1932 года и по 1934 год.

Казначеев: Когда вам давались поручения произвести террористический акт, вас предупреждали о том, что если вы не выполните его, то это будет угрожать вашей жизни?

Арнольд: Давая свое согласие на такое поручение, я боялся, что, если я не выполню, меня будут подозревать, как ненадежного человека, и уничтожат.

Казначеев: То-есть, вы боялись мести?

Арнольд: Да.

Казначеев: А какие-нибудь угрозы были с чьей-нибудь стороны?

Арнольд: Черепухин и Шестов мне не прямо говорили об этом, а говорили, что за измену мы тебя уберем.

Казначеев: Разрешите попутно вопрос к подсудимому Шестову. Вы подтверждаете в этой части об'яснение Арнольда?

Шестов: Да, я могу подтвердить, что был намек сделан Арнольду на его нехорошее прошлое.

Казначеев (к Арнольду): Когда вас вербовали в троцкистскую организацию, вы ориентировались, хотя бы элементарно, в их программе?

Арнольд: Меня убедили, что троцкистская организация сильна, что она будет у власти и что я в последних рядах не останусь.

Допрос подсудимого Лившица

Вышинский: Подсудимый Лившиц, расскажите, когда вы возобновили свою подпольную троцкистскую преступную деятельность?

Лившиц: Когда Логинов вернулся из Берлина в начале 1932 г., он мне рассказал о встречах с Пятаковым, о тех новых установках, которые он получил от Пятакова.

Вышинский: Как вы отнеслись к этому?

Лившиц: Я Логинову определенного ответа не дал, но заявил, что встречусь с Пятаковым и узнаю от него. Во второй половине 1932 г. я встретился с Пятаковым, и он мне повторил по существу то, что говорил Логинов.

Вышинский: И о терроре говорил?

Лившиц: О терроре и о разрушительной работе. После разговоров с ним я согласился на возобновление активной борьбы.

Вышинский: Какую должность вы тогда занимали?

Лившиц: Начальника Южных железных дорог.

Вышинский: И что же дальше последовало?

Лившиц: Дальше, когда я приехал в Харьков, я поговорил со своим заместителем Зорицым.

Вышинский: Почему вы к нему обратились с такого рода разговором?

Лившиц: Я его знал, как скрытого троцкиста, и поэтому я с ним разговаривал. В беседе с Пятаковым было условлено начать с того, чтобы не обеспечивать полностью погрузки угля.

Вышинский: То-есть, вы начали со срыва программы?

Лившиц: Да. У нас вагонов было мало, полностью нехватало на общую погрузку. А кроме того я грузил уголь неполностью, использовал вагоны на второстепенные грузы.

Вышинский: Чего вы добились этим?

Лившиц: Из-за этого уголь накапливался на шахтах. Время от времени ко мне приезжали комиссии из Москвы, которые заставляли нас этот уголь вывозить. Мы вывозили. А потом опять накапливали.

Вышинский: В течение какого срока начали вы это делать?

Лившиц: В течение зимы 1933 года. В конце 1933 года я встретился с Пятаковым и рассказал ему, что делается на дороге. Он же мне рассказал о существовании об'единенного центра и о существовании запасного, так называемого, параллельного центра. Тут же он мне сказал, что на члена центра Серебрякова возложено руководство вредительской контрреволюционной работой на железнодорожном транспорте, и предложил мне связаться с ним.

Вышинский: Вы связались с Серебряковым?

Лившиц: Связался. В конце 1933 или в начале 1934 года. Рассказал ему о той работе, которую я провел на Южной жел. дороге. В то время я уже был начальником Северо-Кавказской дороги. Серебряков мне сказал тогда, что он привлек к вредительской работе на транспорте Арнольдова А. М., Миронова. Назвал он еще Розенцвейга и Мирского. Он говорил также, что Арнольдов проводит по заданию Серебрякова вредительскую работу по линии эксплоатации и что Серебряков вместе с ним обсудили вопрос о срыве плана перевозок. Затем Арнольдов проводил работу по срыву вагонного хозяйства.

Как раз тогда встал вопрос о строительстве четырех вагоноремонтных заводов. Арнольдов предложил дело так, что каждый из этих заводов будет стоить по 15—20 млн. рублей и что в течение полутора лет можно будет их построить и пустить. В конце концов оказалось, что они стоили каждый больше, чем по 50 млн. рублей, и строили их около 3-х лет.

Вышинский: Сознательно тянули?

Лившиц: Да. В этой же беседе Серебряков предложил организовать на Северо-Кавказской дороге, на которой я работал, срыв налива нефти для весенней посевной кампании. Этого мы не сделали потому, что налив находился под очень строгим контролем.

Вышинский: А были попытки сделать это?

Лившиц: Во время разговора с Серебряковым я ему сказал, что дело это очень сложное, и фактически ничего сделать нельзя было, потому что за наливом следил уполномоченный СТО. Вторая работа, которая проводилась нами на Сев.-Кав. дороге,—это недодача порожних вагонов на Донецкую и Юго-Восточную дороги под погрузку угля. На Сев.-Кав. дороге мною было привлечено к работе несколько человек, из них Колоколкин — быв. начальник политотдела Ростовского отделения эксплоатации, в последующем он был заместителем начальника политотдела и начальником политотдела Сев.-Кав. дороги.

Вышинский: Был ли у вас с Колоколкиным разговор о других целях и задачах, кроме как о вредительстве?

Лившиц: С Колоколкиным у нас был разговор обо всем. Затем я был переведен в Москву на Моск.-Курскую жел. дорогу. Там я был недолго. Потом был назначен в НКПС заместителем наркома.

Вышинский: Будучи заместителем народного комиссара путей сообщения, вы продолжали свои связи с троцкистской организацией и свою вредительскую деятельность?

Лившиц: Да. Когда я приехал в Москву, я повстречался с Пятаковым, у нас с ним были беседы о том, что сейчас на транспорте Каганович доберется до всех мелочей, мешающих работе. Пятаков предлагал активизировать вредительскую деятельность, ибо транспорт уже в первые месяцы прихода в НКПС Кагановича резко пошел в гору. Тогда же Пятаков предложил мне встретиться с Серебряковым еще раз и с ним обсудить, что нам делать. Наша беседа с Серебряковым состоялась, и Серебряков поставил основную задачу по срыву выполнения приказа Кагановича, намечающего пути улучшения работы железнодорожного транспорта. Он об'яснял это тем, что железнодорожный транспорт—основной нерв страны. Дальше Серебряков сказал, что он не порывал связи с Арнольдовым, Мироновым, Емшановым и другими. Он предложил им связаться со мною. В 1935—1936 годах эти люди со мной связались, не теряя связи с Серебряковым. В 1935 году со мной связались Миронов, Мирский, Фуфрянский, затем в 1936 г. Розенцвейг. Они имели указания от Серебрякова, и я им повторил задание по срыву приказа № 183, намечающего основные мероприятия по улучшению работы железных дорог.

Вышинский: Какую вы ставили задачу?

Лившиц: Осложнять и затруднять работу транспорта.

Вышинский: Вы это делали? Ваше положение заместителя наркома этому не препятствовало?

Лившиц: Препятствовало, но я это делал.

Вышинский: Вы изменили своему государственному долгу?

Лившиц: Если бы я не изменил, я не был бы на скамье подсудимых.

Вышинский: Какие у вас были отношения с Князевым?

Лившиц: Прежде, чем перейти к Князеву, я хочу суду сообщить следующее: на предварительном следствии я отрицал... (пауза) отрицал одну из очень гнусных вещей...

Вышинский: Именно?

Лившиц: Вопросы шпионажа.

Вышинский: Что же вы теперь думаете рассказать?

Лившиц: По этим же соображениям на предварительном допросе я отрицал свои связи с подсудимым Туроком. Я хочу сказать суду все до конца, несмотря на то, что это — тягчайшее преступление, которое называется изменой родине. Сказать суду, что об этой связи Князева и Турока с агентами одной из иностранных держав я знал...

Вышинский: В какой период времени вы это знали?

Лившиц: В период от 1935 года до ареста. Но мало этого, я по просьбе Князева дал ему некоторые материалы для передачи им...

Вышинский: Будучи...

Лившиц: Заместителем наркома.

Вышинский: Скажите, как Князев с вами связался, где, почему, при каких обстоятельствах, по какому поводу, в какой форме?

Лившиц: Я уже знал о Князеве от Серебрякова, знал, что он скрытый троцкист, состоит в организации на Урале. Во время совещания начальников дорог, сейчас не помню, то ли я к нему обратился, то ли он ко мне, и мы тогда с ним поговорили о той деятельности, которую он проводит на Южно-Уральской дороге.

Вышинский: В чем она заключалась?

Лившиц: Она заключалась в разрушительной, вредительской, диверсионной работе на дороге. Он говорил о крушениях, которые он организовал там.

Вышинский: А другие члены троцкистской организации на транспорте тоже организовывали крушения?

Лившиц: Видимо, организовывали.

Вышинский: Почему «видимо»? А вы сами давали указания организовывать крушения?

Лившиц: Давал.

Вышинский: Вы Князеву давали указания организовывать крушения?

Лившиц: Давал.

Вышинский: Вы шли на человеческие жертвы?

Лившиц: Шел на это.

Вышинский: В том же разговоре с Князевым, когда вы говорили с ним об организации крушений, вам Князев сказал, что он связан с разведкой одного иностранного государства?

Лившиц: Да.

Вышинский: Не говорил ли он, что эта разведка [illegible] от него, Князева, требуют организации крушений?

Лившиц: Я сейчас не припомню. Возможно, что говорил.

Вышинский: Тов. председатель, позвольте задать вопрос Князеву. Подсудимый Князев, когда вы беседовали с Лившицем?

Князев: Это было в августе 1935 года.

Вышинский: Разговор был об организации крушений?

Князев: Это была первоначальная стадия разговора.

Вышинский: Ваше служебное положение какое было?

Князев: Начальник дороги.

Вышинский: И вы—начальник дороги, встречаетесь со своим начальством и сговариваетесь, как организовать крушения?

Князев: Совершенно правильно.

Вышинский: А вы, Князев, были уже завербованы агентом японской разведки?

Князев: Я был завербован с сентября 1934 г.

Вышинский: С сентября 1934 г. вы в какой должности состояли в японской разведке?

Князев: Я был в связи с японцами.

Вышинский: Об этом Лившицу вы говорили? Он об этом знал?

Князев: Да. Когда я встретился с Лившицем, я ему сказал, что установки японцев совпадают с троцкистскими в части подрывной работы. Но японцы требуют секретных данных, и у меня это никак не укладывалось в голове.

Вышинский: Что вам ответил Лившиц?

Князев: Он сказал, что обстановка борьбы троцкистской организации со сталинским руководством такова, что надо не только вести подрывную работу, но и завязать связь с иностранными державами. Поэтому, если такая связь может способствовать этой борьбе, совершенно естественно ее надо поддерживать. Само собой понятно, что данные, которых требуют японцы, прежде всего преследуют военные цели. Я перечислил Лившицу, какие это данные. Лившиц ответил, что, поскольку троцкистская организация связана с иностранными правительствами, придется, в интересах поддержания связи с японцами, эти данные сообщать. В этом духе был наш разговор.

Вышинский: Следовательно, Лившиц санкционировал вашу связь с японской разведкой, увязав это с вашими задачами троцкистской организации, и вы продолжали в этом направлении действовать?

Князев: Да.

Вышинский: Позвольте спросить обвиняемого Турока. Что вам известно о связи с японской разведкой?

Турок: У меня была установлена связь с японской разведкой, когда я был на дороге им. Кагановича, бывшей Пермской, в 1934 году. Я имел задание. Это было мною согласовано с Марьясиным, перед которым я отчитывался в троцкистской работе.

Вышинский: А с Князевым какая связь была?

Турок: Он меня информировал о том, что им установлена связь с японской разведкой, а я его.

Вышинский: А о том, что об этом знал Лившиц, вам было известно?

Турок: В 1935 году 15 сентября я был у Лившица и разговаривал с ним. Я был связан с японской разведкой. Лившиц мне ответил, что этой связи не нужно прерывать, а нужно ее поддерживать на пользу троцкистской организации.

Вышинский: Подсудимый Лившиц, вы подтверждаете показания по этому вопросу Князева и Турока?

Лившиц: В общем, правильно.

Вышинский: Хотя на предварительном следствии отрицали?

Лившиц: Я заявил суду, почему.

Вышинский: Скажите, после того как вы узнали от Князева о его связи, вы имели с ним какие-нибудь беседы, давали указания по поводу связи с разведкой?

Лившиц: Я говорил, что не только была связь, но в 1936 году он попросил у меня материал для японской разведки, я ему материал дал.

Вышинский: А вам известно было, что японская разведка платила деньги за получение этих сведений?

Лившиц: Нет.

Вышинский: Турока можно спросить? Подсудимый Турок, вам известно, что японская разведка платила деньги за эти сведения?

Турок: Нет, за эти сведения деньги она нам не платила, а на организацию троцкистской диверсионной работы деньги мы вообще получали.

Вышинский: От кого?

Турок: От японской разведки. (В зале движение).

Вышинский: Когда вы получали деньги?

Турок: В январе 1934 года — 35.000 рублей.

Вышинский: Куда их дели?

Турок: 20.000 рублей оставил для своей организации и 15.000 дал для организации Князева.

Вышинский: Кому передали?

Турок: Лично Князеву в мае 1934 года.

Вышинский: Князев, правильно это?

Князев: Да, я получил.

Вышинский: Скажите, подсудимый Лившиц, что вам известно было о террористической деятельности троцкистов?

Лившиц: Мне было известно о подготовлявшемся покушении на Сталина, Косиора и Постышева. Больше ничего.

Вышинский: От кого вам это было известно?

Лившиц: От Пятакова, Серебрякова и Логинова.

Вышинский: Когда вам это было известно?

Лившиц: В 1933 и 1935 году. Я знал в 1933 году, что готовится покушение против Постышева и Косиора, а в 1935 году—против Сталина.

Вышинский: Вы знали лично тех людей, которые непосредственно руководили организацией покушения против товарища Косиора, Постышева, а в 1935 г. против товарища Сталина?

Лившиц: Не тех, кто непосредственно должен был осуществлять, а тех, кто организовал.

Вышинский: Больше у меня вопросов нет.

Председательствующий: Скажите, подсудимый Лившиц, кому из перечисленных вами участников троцкистской организации вы давали непосредственные указания об организации крушений?

(Продолжение см. на 3-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Допрос подсудимого Лившица

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Лившиц: Князеву, Емшанову, Арнольдову, Туроку, Фуфрянскому, Розенцвейгу.

Председательствующий: Вы подтверждаете, что Серебряков разговаривал с вами на тему о диверсионной работе в предмобилизационный период, чтобы воспрепятствовать продвижению войск?

Лившиц: Да.

Председательствующий: Князев вам докладывал, что ему удалось произвести крушение на одной станции, в результате чего 29 красноармейцев были убиты и 29 красноармейцев ранены?

Лившиц: Да, об этом я знал.

Вышинский: Поскольку, подсудимый Лившиц, вы на суде сегодня чистосердечно признали дополнительно свою вину в шпионаже, то-есть признали себя виновным в полном об'еме в пред'явленных вам обвинениях, может быть, вы сегодня пожелаете дать более подробные указания и относительно террора? Например, не известно ли вам было от Логинова более конкретно, как готовилось покушение против Коснора и Постышева, кто готовил?

Лившиц: Нет, неизвестно.

Вышинский: Я еще раз обращаюсь к вашей памяти. Вам известен некий Дзедзиевский?

Лившиц: Известен.

Вышинский: Вам неизвестно, что и Дзедзиевский связан с террористической группой?

Лившиц: Дзедзиевский был связан с Логиновым.

Вышинский: Вы знали, что Логинов занимается подготовкой террористических актов?

Лившиц: Знал.

Вышинский: Вы знали, что Дзедзиевский связан с Логиновым?

Лившиц: Знал.

Вышинский: Это вам не давало оснований предполагать, что Дзедзиевский с Логиновым связаны террористическими замыслами?

Лившиц: Нет.

Вышинский: Хорошо. А относительно Глебова-Авилова вам не было известно, что он занимался террористическими актами?

Лившиц: Глебов-Авилов мне об этом говорил.

Вышинский: Против кого он готовил террористический акт?

Лившиц: Против Сталина.

Вышинский: Вопрос, по-моему, ясен.

Председательствующий: Об'является перерыв до 11 часов утра 27 января.

(ТАСС).

Утреннее заседание 27 января

Допрос подсудимого Князева

Председательствующий: У защиты есть вопросы к подсудимому Лившицу?

Защитник Брауде (обращаясь к Лившицу): При первом разговоре с Князевым о его отношении к японской разведке вы назвали фамилии лиц, от которых вы узнали об этом?

Лившиц: Нет.

Брауде: А Пятакова не называли?

Лившиц: Нет.

Брауде (обращаясь к Князеву): Сказал ли вам Лившиц, что источником этой информации является Пятаков?

Князев: Я точно припоминаю, что когда я встретился с Лившицем, он знал о моей связи с троцкистской организацией и моих сношениях с японцами. Об этом сказал ему Пятаков.

Вышинский: Подсудимый Князев, когда вы начали свою контрреволюционную деятельность?

Князев: С апреля 1934 г. До этого я никогда не принадлежал к троцкистской группировке, но колебания возникли у меня еще в 1930 — 1931 г. по вопросам индустриализации и коллективизации сельского хозяйства и работы транспорта. И я с этими колебаниями докатился до взглядов, не отделяющих меня от взглядов троцкистских.

Вышинский (обращаясь к Князеву): Вы участвовали в диверсионной и вредительской работе на транспорте?

Князев: Участвовал.

Вышинский: В чем она выражалась?

Князев: В организации крушений, в подрыве путевого хозяйства и паровозного парка; преследовалась цель подорвать работу уральской, особенно металлургической, промышленности. Троцкисты на Южно-Уральской дороге срывали программу ремонта железнодорожного пути. Вместо того, чтобы отпускаемые средства вкладывать в реконструкцию пути целыми участками, мы их распыляли по отдельным километрам.

Таким образом они не давали необходимого эффекта, путь продолжал ухудшаться. Это преследовало цель создания большого количества крушений.

Второй вид подрывной работы — это дезорганизация ремонта паровозов, ухудшение ухода за паровозами, чтобы выводить в конечном счете их из строя. Все эти методы подрывной работы в 1935 году Лившицем были подтверждены. Лившиц одновременно сказал, что сейчас надо от общих методов подрывной работы перейти к крушениям, где были бы человеческие жертвы. Я тогда спросил Лившица, — разве мы, троцкисты, против рабочего класса, против населения вообще? Лившиц сказал, что речь идет об очень острой борьбе со Сталиным, что мы должны добиться полной дискредитации руководства партии в глазах народа, рядом отдельных ударов по населению вызвать озлобление против Сталина, против правительства и создать у населения впечатление, что во всем виновато правительство.

Затем Князев показывает, что к августу 1935 года на Южно-Уральской дороге, начальником которой он являлся в то время, под его руководством, при помощи Левина (зам. нач. службы эксплоатации), Долматова (нач. службы пути), Бочкарева (инспектора), Щербакова (нач. паровозного отдела) были созданы троцкистские подпольные группы в Златоусте, Шумихе, Кургане, Уфалее, Козыреве.

Когда я, продолжает свои показания Князев, Левину, Бочкареву, Щербакову и Долматову рассказал после возвращения из Москвы о своей встрече с Лившицем, Левин тогда же сказал, что это дело можно организовать с помощью Маркевича — начальника станции Шумиха. 27 октября 1935 г. на Шумихе было организовано крушение воинского поезда № 504.

Вышинский: Воинский поезд № 504 по акту. Акт о крушении вы составляли?

Князев: Я.

Вышинский: В этом акте вы отражали действительное положение вещей?

Князев: Неправильное дал об'яснение, ложное. Я скрыл, что это крушение создано троцкистской организацией.

Вышинский: Какие обстоятельства помогли скрыть действительное положение вещей?

Князев: Насколько помню, я в это время был в Кургане. Мне сказали, что в Шумихе произошло крушение. Я тогда выехал в Шумиху экстренным поездом и первым долгом пошел посмотреть место крушения. Когда я пришел туда, ко мне подошел помощник начальника станции Ваганов и вскользь дал понять, что это дело рук Маркевича. Я сразу понял, что это дело нашей организации. Организовал его непосредственно Колесников, старший стрелочник, дежуривший на входных стрелках. Находившейся на дежурстве ученице Чудиновой он приказал перевести входную стрелку № 14 на занятый путь. Так как ученица не понимала, что такое нормальное положение стрелок, то и выполнила это задание. Старый квалифицированный стрелочник, стоявший у стрелки пути, на который должен был в действительности приниматься поезд, Колесниковым послан был в это время убирать стекла из фонарей.

Вышинский: А у стрелки кого оставили?

Князев: У стрелки никого не было. Поезд, шедший большой скоростью — километров 40—45, — влетел на 8-й путь, на котором стоял маршрут с рудой.

Вышинский: Сколько было убито?

Князев: 29 красноармейцев. Ранено тоже 29 человек.

Вышинский: Ранено тяжело или легко?

Князев: Не смогу сейчас сказать.

Вышинский: Вы не помните, эти 29 красноармейцев были крепко искалечены?

Князев: Человек 15 было сильно искалечено.

Вышинский: В чем же выражалась тяжесть ранения?

Князев: Были у них сломаны руки, головы пробиты...

Вышинский: Это по милости вашей и ваших соучастников?

Князев: Да.

Вышинский: А вы знаете, как организационно проходила эта подготовка крушения? Как были расставлены силы, как было организовано само крушение?

Князев: Было так: дежурный по станции Рыков, получив извещение от диспетчера из Челябинска о том, что идет воинский поезд, сказал старшему стрелочнику Колесникову — «приготовиться к приему».

Вышинский: Что сказал Рыков?

Князев: Рыков сказал, что идет воинский поезд, мы должны сделать это крушение. Поэтому сделайте такой маршрут, чтобы «приготовить его неправильно».

Вышинский: А не говорил ли он проще — «надо поезд свалить»? (Князев молчит). Не припомните?

Князев: Не помню.

Вышинский: Позвольте напомнить (читает). «За два—три перегона до станции Шумиха дежурным по станции Рыковым было получено извещение от дежурного станции Челябинск о том, что на станцию Шумиха следует поезд 504. Получив это извещение, Рыков известил Маркевича, что идет воинский поезд, сейчас начнем действовать. После этого Рыков вызвал к себе старшего стрелочника Колесникова и предупредил его, что идет воинский поезд и что надо его свалить».

Не «подготовить прием», а сказано было прямо, точно, конкретно: «свалить поезд».

Следовательно, было дано прямое указание — подготовиться к массовому убийству. И для этой цели кого вы использовали?

Князев: Ученицу-стрелочницу Чудинову.

Вышинский: Она тоже была в числе заговорщиков?

Князев: Нет.

Вышинский: Значит, вы избрали орудием человека, совершенно постороннего для организации. Она недавно поступила на транспорт?

Князев: Всего недели две.

Вышинский: И вот вы посылаете ученицу с 2-недельным стажем принимать воинский поезд. По правилам железнодорожной службы допустимо это?

Князев: Недопустимо.

Вышинский: Но почему же возможно было такое нарушение правил железнодорожной службы? Не потому ли, что начальство станции было связано с троцкистами?

Князев: Совершенно правильно.

По просьбе тов. Вышинского суд приобщает к делу справку о крушении на ст. Шумиха, во время которого был разбит один паровоз и 8 вагонов, убито 29 красноармейцев и ранено 29 красноармейцев.

Член суда Рычков: Были попытки завербовать вас в качестве агента японской разведки до того, как вы вступили в троцкистскую организацию?

Князев: Да, в 1931 году, когда у меня работала группа японских специалистов, но я категорически отказался.

Рычков: Вы сообщили об этом куда следует?

Князев: Нет, не сообщил.

Рычков: А после 1931 года с тем человеком, который вас вербовал, переписывались?

Князев: Я ему не писал, но от него получил два или три письма.

Рычков: Из показаний Турока на предварительном следствии видно, что он вас вербовал в троцкистскую организацию, зная о том, что вы являетесь агентом японской разведки. Так это было?

Князев: Он не говорил о том, что я являюсь агентом японской разведки, но он знал этот разговор, и сам Турок мне сказал, что ему это лицо сказало, чтобы меня иметь в виду.

Рычков (обращаясь к Туроку): Когда в 1934 г. вы вербовали Князева, вам было известно о его связи с японской разведкой?

Турок: Было известно, что в 1930 г., когда он работал на Казанской дороге и там работала группа японских специалистов, с ним эти переговоры велись.

Член суда Рычков (обращаясь к Князеву): Какие шпионские сведения были переданы агенту японской разведки лично вами? Сведения мобилизационного характера давались?

Князев: Давались.

Рычков: По одной дороге?

Князев: По Южно-Уральской, Пермской, Забайкальской, Уссурийской и Восточно-Сибирской дорогам.

Рычков: Сколько крушений было проведено троцкистской организацией под вашим руководством?

Князев: 13—15 крушений, непосредственно нами подготовленных.

Рычков: Что вами делалось конкретно по линии разрушения путей?

Князев: Ослаблялось состояние балластного слоя, получалась осадка пути. В итоге получался излом рельс.

Рычков: А в итоге крушения?

Князев: По этим причинам были крушения на перегонах Яхино — Усть-Катав в декабре 1935 года, затем Единовер—Бердяуш в феврале 1936 года.

Вышинский: Там тоже были жертвы?

Князев: Были, среди кондукторской бригады.

Рычков: Убит главный кондуктор и старший кондуктор?

Князев: Да.

Рычков: Как проводилась вредительская работа по разрушению паровозного хозяйства?

Князев: В депо Курган были введены мощные паровозы «ФД». Пользуясь тем, что их слабо знали в депо, администрация сознательно ухудшала качество надзора в текущем ремонте, вынуждала машинистов часто выезжать с неполным ремонтом. Были доведены до разрушения почти все водопробные приборы. В итоге этой запущенности в январе 1936 г. на перегоне Роза—Варгаши произошел взрыв топки. Был, насколько помню, убит помощник машиниста и кочегар, а машиниста отбросило в сторону метров на 30. Паровоз был совсем выведен из строя. Всю эту подрывную вредительскую работу в депо Курган вели Николаев, Андреев, Старостин и Могилов, в депо Златоустовское — паровозный мастер Сумин.

Рычков: Партия и правительство посылали на дорогу мощные паровозы, а вы, троцкисты, портили их, выводили из строя?

Князев: Да.

Защитник Брауде: Расскажите, как произошла завербовка вас в японскую разведывательную службу?

Князев: Я вошел в троцкистскую организацию в апреле, а установил связь с японской разведкой—в сентябре. В сентябре в Челябинск приехал господин X... и передал через неизвестного мне человека, что сейчас связь с японцами не будет являться индивидуальным актом, а она вытекает из методов борьбы той организации, с которой я связан. Я спросил неизвестного, а что же это за задачи. Он мне перечислил то же, что и Турок, а именно: подрывная работа в путевом хозяйстве, крушения, вывод из строя паровозов, дезорганизация работы промышленности. И в первый раз, я помню, он сказал, что желательно было бы получить данные — сколько проследовало воинских поездов в 1934 году на Дальний Восток.

Брауде: Говорилось вам, что японская разведывательная служба разоблачит вашу принадлежность к троцкистской организации?

Князев: Да.

Брауде: Вы доложили суду, что когда вас Турок вербовал в троцкистскую организацию, он шантажировал и угрожал вам разоблачением ваших связей с японской разведкой?

Князев: Да.

Брауде: После беседы с этим представителем господина X... вы имели встречи с самим господином X...?

Князев: В апреле 1935 года я получил письмо от г-на X..., в котором он писал, что едет в Лондон на дипломатическую работу и когда будет проезжать Свердловск, просил встретиться с ним, что и было мною сделано. Я встретился с г-ном X... в поезде, в его купе. При разговорах мне этот господин X... сказал, что ему хорошо известно о моей связи с троцкистской организацией и что троцкистская организация ведет сейчас работу в Советском Союзе, пользуясь помощью Японии. Мы, говорил он, взаимно помогаем друг другу, следовательно то, что мы будем просить от вас, является не чем иным, как ответом на ту помощь, которую мы оказываем троцкистской организации. Он мне сказал также, что подрывная работа японцев не удовлетворяет, а что необходимо перейти к диверсиям, особенно с воинскими поездами, идущими на Дальний Восток, чтобы деморализовать Красную Армию. В сущности эти установки, которые развивал господин X..., потом подтвердил Лившиц.

Брауде: Таким образом, вы совершали крушения по указаниям японской разведывательной службы и Лившица—зам. наркомпути?

Князев: Да.

Вышинский: Я хочу вернуться к крушениям. Вы приводили здесь достаточно много случаев крушений. Крушение 7 февраля 1936 г. на перегоне Единовер—Бердяуш совершено по вашему заданию?

Князев: Да.

Вышинский: Крушение на ст. Чистая-Чумляк тоже по вашему указанию?

Князев: Да.

Вышинский: На перегоне Роза—Варгаши крушение было сделано тоже по вашему заданию?

Князев: Да, я уже говорил.

Вышинский: Привлекли настоящих виновников или кого-нибудь к ответственности?

Князев: Нет, был привлечен, кажется, мастер Николаев.

Вышинский: А его судили?

Князев: Судили.

Вышинский: А он был виноват?

Князев: Нет.

Вышинский: На машиниста Федорова свалили вину?

Князев: Свалили.

Вышинский: 18 января 1936 года на станции Чумляк было организовано крушение поезда № 910—по вашему заданию?

Князев: Да.

Вышинский: Значит, вывод можно сделать такой, что вы не только организовывали крушения, но вы, используя положение начальника дороги, составляли заведомо неправильные документы, которые вводили в заблуждение органы расследования и суда. Правильно?

Князев: Совершенно правильно.

Вышинский: Правильно ли, что в 1935 и 1936 г.г. было убито 63 человека и ранено 154 человека в крушениях, непосредственно вами организованных? Эти цифры вы подтверждаете?

Князев: Я подтверждаю.

По просьбе государственного обвинителя тов. Вышинского подсудимому Князеву пред'является фотоснимок письма господина X..., полученного Князевым в августе 1936 года. Князев, ознакомившись с фотокопией, признает, что это действительно фотокопия с того самого письма, которое им было получено от господина X... в августе 1936 года и написано почерком господина X...

Далее тов. Вышинский зачитывает выдержки из приобщенного к делу подлинного письма, помеченного 15 декабря, адресованного И. А. Князеву. Указанное письмо пред'является подсудимому Князеву, который признает, что это письмо написано господином X... и получено им — Князевым—от господина X... в 1931 г.

Вышинский: Это письмо у вас находилось?

Князев: Да.

Вышинский: Так вот теперь мы можем считать документально подтвержденной вашу деятельность с этим господином X... не только на основании ваших показаний и показаний Турока, но и на основании документов, имеющихся в наших руках.

Вот эти господа давали вам установки на случай войны?

Князев: Да.

Вышинский: О чем шла речь?

Князев: О поджоге воинских складов, о поджоге пунктов снабжения воинских поездов и, насколько помню, в октябре, когда был у меня разговор с господином X..., он упорно ставил вопрос о том, что «мы ставим задачу не только поджогов, но, если потребуется, даже и отравления воинских вагонов, которые предназначаются для посадки в них воинских эшелонов».

Вышинский: Отравления, чем?

Князев: Бактериями.

Вышинский: А потом эти вагоны наполнять людьми, заражать людей; люди заболевают и умирают?

Князев: Да.

Вышинский: Он обещал, что эти бактерии доставят в нужное время?

Князев: Да.

Вышинский: Какой смысл был его разговора с вами на случай войны, в то время...

Князев: По данным, которые он имеет, неизбежна война между Японией и СССР.

Вышинский: Когда?

Князев: В ближайшее время.

Вышинский: Вы вчера признали, что от японской разведки получили 15.000 рублей через Турока?

Князев: Да.

Подсудимый Князев дает показания, что полученные им 15 тысяч рублей он распределил между членами своей троцкистской организации: Долматовым, Левиным, Щербаковым, Бочкаревым.

Вышинский: Когда господин X... с вами разговаривал — дайте мне такие-то сведения, а это были сведения шпионского характера, то он не предлагал вам денег?

Князев: Он мне говорил: имейте в виду, что мы очень помогаем троцкистской организации.

Вышинский: Следовательно, работа эта оплачивается?

Князев: Да.

Допрос подсудимого Турока

Председательствующий: Подсудимый Турок, когда и кем вы были завербованы в троцкистскую антисоветскую организацию?

Турок: С 1934 года начальником Уралвагонстроя Марьясиным.

Председательствующий: Какие на вас были возложены обязанности?

Турок: Создать организацию из троцкистов и прочих элементов, какие могут помочь в борьбе с партией и правительством, для организации разрушительной работы на Пермской и на Южно-Уральской дорогах.

Председательствующий: Какую должность вы тогда занимали?

Турок: Заместителя начальника эксплоатации.

Председательствующий: Какую же работу вам пришлось проводить в течение последних лет по линии троцкистской организации?

Турок: Я завербовал ряд людей: Алексина, Бурлакова, Мейерсона и Долматова.

Председательствующий: От кого непосредственно вы получали указания о троцкистской антисоветской вредительской работе на транспорте?

Турок: От Марьясина. В марте 1935 года я получил подтверждение о нашей вредительской диверсионной работе от Пятакова, который в это время был у нас в Свердловске. 14 сентября 1935 г. я был в Москве в комиссии НКПС по утверждению нового графика движения поездов. 15 сентября Лившиц вызвал меня к себе и сказал, что сейчас вредительская и диверсионная работа должна сводиться к срыву нового графика движения поездов. Кроме ухудшения работы транспорта это окажет влияние на зарплату рабочих и будет дискредитировать руководство Кагановича.

Председательствующий: Конкретно указания об организации крушений Лившиц давал?

Турок: Да. Он сказал, что хорошо, если бы могли организовать крушения с человеческими жертвами.

Председательствующий: Вы не интересовались, почему нужно обязательно с человеческими жертвами?

Турок: Я не интересовался потому, что то же самое, более подробно, мне говорил и Марьясин, мотивируя это необходимостью вызвать озлобление против правительства.

Председательствующий: Сколько крушений было организовано участниками вашей троцкистской организации?

Турок: Я знаю, примерно, около 40 крушений.

Председательствующий: За какой период времени?

Турок: С конца 1934 г. и по день моего ареста.

Председательствующий: Были человеческие жертвы?

Турок: Были. Главным образом, в товарных поездах среди людей, обслуживающих эти поезда, и, кроме того, в пассажирском поезде.

Председательствующий: Сколько было там жертв?

Турок: Один убит, 5 тяжело ранены и 15 легко ранены.

Председательствующий: Ваша контрреволюционная троцкистская организация занималась подготовкой террористических актов?

Турок: Да. Осенью 1934 года через Свердловск должен был проехать Молотов, и член троцкистской организации, связанный с Мрачковским, Бурлаков лично готовил против него террористический акт, который не состоялся. От Бурлакова я узнал, что им подготовлялся террористический акт и против Кагановича в феврале 1936 года. В качестве непосредственного исполнителя этого акта он привлек некоего Михетко, который являлся японским агентом.

Председательствующий: Ваши показания о своей связи с японскими разведчиками г-ном X., г-ном У., «Георгием Ивановичем» вы подтверждаете?

Турок: Подтверждаю.

Председательствующий: Сколько вы получили денег за вашу работу в пользу японской разведки?

Турок: В феврале 1934 г. мне принесли 35.000 рублей...

Вышинский: Вы говорите о крушении, когда был убит один, тяжело ранено пять, а легко...

Турок: 15.

Вышинский: Это было 26 апреля 1936 года?

Турок: Да, между станциями Свердловск-пассажирская и Свердловск-сортировочная.

Вышинский: По вашему указанию?

Турок: По нашему заданию осуществлял Перро, начальник дистанции пути, и дорожный мастер Попов.

Вышинский: Крушение в марте 1936 г. на перегоне Свердловск-пассажирская — Свердловск-сортировочная поезда № 756, в результате которого были жертвы, организовано по вашему заданию?

Турок: По нашему.

Вышинский: Практиковали вы также способ обвинять неповинных людей, на них сваливать?

Турок (долго молчит).

Вышинский: Напомню вам случай: 30 сентября 1935 г. на станции Монакино, поезд № 930.

Турок: Я припоминаю, да. Там дежурный по станции Жернов хотел использовать неопытность стрелочницы Заякиной.

Вышинский: На нее свалил?

Турок: На нее хотел свалить, но не вышло.

Допрос подсудимого Ратайчака

Суд переходит к допросу подсудимого Ратайчака, бывш. начальника главного управления основной химической промышленности.

Тов. Вышинский задает ряд вопросов, выясняющих некоторые моменты биографии Ратайчака. В частности, на допросе 2 октября Ратайчак показал, что он немец и родной его язык немецкий, а в анкетах, относящихся к 1920 — 22 г.г. и позже, указывал — поляк, родной язык польский.

Вышинский: Когда вы вступили в коммунистическую партию, вы скрыли, что вы немец?

Ратайчак: Да.

Вышинский: Не было ли еще каких-нибудь неправильных сведений в анкете?

Ратайчак: Я в анкете допустил еще одну неточность. Я приписал себе революционные заслуги с 15 года. На самом деле этого не было.

Вышинский: Для чего вы говорили в анкетах, что были агитатором, что три раза бежали из военного лагеря, что руководили тремя забастовками, что были секретарем союза металлистов и т. д.? Какую цель вы преследовали? В ваших показаниях на следствии вы дали такой ответ: «Я желал приписать себе несуществующие в действительности революционные заслуги». Правильно?

Ратайчак: Правильно.

Вышинский: Какую должность вы занимали в феврале 1936 года?

Ратайчак: Начальника главного управления химической промышленности.

Вышинский: Вы знали Крапивского?

Ратайчак: Знал. Это был один сотрудник в Волынском губернском совете народного хозяйства, где я был заместителем председателя.

Вышинский: Чем занимался Крапивский?

Ратайчак: Он был начальником отдела снабжения.

Вышинский: Чем он занимался неофициально?

Ратайчак: Спекулировал на перепродаже государственного имущества.

Вышинский: Коротко говоря, крал государственное имущество?

Ратайчак: Да, так.

Вышинский: Почему же вы, зам. председателя Губсовнархоза, держали у себя на работе жулика, обкрадывающего государственную казну?

Ратайчак (молчит).

Вышинский: Вы материально как-нибудь были с ним связаны?

Ратайчак (еле слышным голосом): Был связан. Я жил у него.

Вышинский: Не жили у него, а жили на его счет?

Ратайчак: И так можно сказать.

Вышинский: Значит, вы подтверждаете, что вы прикрывали уголовное преступление Крапивского, будучи заместителем председателя Совнархоза, потому, что он с вами делился награбленными деньгами. Правильно это?

Ратайчак: Может быть не совсем точно, но смысл в основном этот.

Вышинский: Теперь переходите к вашей троцкистской деятельности.

Ратайчак: Моя активная троцкистская работа началась с 1934 г.

Вышинский: Кто вас ввел в троцкистскую организацию?

Ратайчак: Пятаков. Первый разговор с Пятаковым я имел в начале 1934 года, а активная работа началась с проведения вредительства в плане строительства 1934 года.

Вышинский: Были связаны со шпионской работой?

Ратайчак: Был.

Вышинский: Через кого?

Ратайчак: Через Пушина и Граше.

Вышинский (к Пушину): Подсудимый Пушин, правильно, что через вас Ратайчак был связан по шпионской линии?

Пушин: Через меня, а также непосредственно.

Вышинский: Вот этого последнего он не сказал. (Обращаясь к Граше). Подсудимый Граше, через вас Ратайчак был связан с агентами германской разведки?

Граше: Да, он был связан с агентами германской разведки.

Вышинский: В чем это заключалось?

Граше: В передаче материалов, секретных сведений о работе химической промышленности.

Вышинский (к Ратайчаку): Следовательно, вы передавали германской разведке шпионский материал, каким располагали по должности?

Ратайчак: Да.

Вышинский: О террористической организации знали?

Ратайчак: Я знал установки Троцкого от Пятакова.

Вышинский: На террор против кого?

Ратайчак: Против вождей партии и правительства.

Вышинский: В чем выразилась ваша диверсионная работа?

Ратайчак: По моей директиве, переданной Пушину, было совершено три аварии-диверсии на Горловском заводе и еще две аварии — одна на Невском заводе и одна — на Воскресенском химическом комбинате.

Вышинский: На Горловском заводе была авария в отделении нейтрализации цеха аммиачной селитры?

Ратайчак: Была.

Вышинский: Какая именно?

Ратайчак: Взрыв. Цех и завод в целом на несколько дней вышли из строя. Погибли трое рабочих.

Вышинский: Вам известны их имена?

Ратайчак: Забыл.

Вышинский: Я вам напомню: Куркин Леонид Федорович, 20 лет, комсомолец, ударник, стахановец, Мостец Николай Иванович, слесарь, Стрельникова Ирина Егоровна, 22 лет, фильтровальщица. Кто их убил?

Ратайчак: Мы.

Вышинский: Вы — начальник главного управления химической промышленности? (Ратайчак молчит). Второй случай когда был?

Ратайчак: Второй случай был без человеческих жертв — обрыв запасного газопровода. Завод работал несколько дней с большими перебоями.

Вышинский: Третий случай?

Ратайчак: Третий случай — в ноябре 1934 года взрыв в отделении воздушных кабин, благодаря чему одна из воздушных кабин вышла из строя.

Вышинский: Погиб кто?

Ратайчак: Тоже, кажется, двое рабочих.

Вышинский: Не помните? Я напомню: Лунев Иван Егорович, ударник, лучший аппаратчик цеха, Юдин Владимир Андреевич, 26 лет, студент последнего курса Томского политехнического института, работавший на производственной практике. Помните?

Ратайчак: Правильно.

Вышинский: На Воскресенском химическом комбинате была произведена диверсия по вашему заданию?

Ратайчак: Да.

Вышинский: Погибли там люди?

Ратайчак: Нет.

Вышинский: А 17 рабочих убитых и 15 раненых?

Ратайчак: Это относится не к этому случаю, гражданин прокурор.

Вышинский: А вот мы сейчас разберем. Когда этот пожар был?

Ратайчак: В 1936 г.

Вышинский: В ночь с 1 на 2 августа?

Ратайчак: Да.

Вышинский: Пожар вы организовали?

Ратайчак: Нет. Я показывал о диверсии, которая была в апреле—мае 1934 г., когда по моему заданию был организован вывод из строя одного из кислотных цехов.

Вышинский: Значит было две диверсии: одна по вашему указанию о выводе из строя одного из цехов и другая — пожар в ночь на 2-е августа 1936 г.?

Ратайчак: Да.

Вышинский: А было так, что после этого пожара вы велели немедленно приступить к расчистке, хотя это было связано с опасностью для жизни рабочих?

Ратайчак: Потребовал, да.

Вышинский: Известно вам, что произошел обвал стены?

Ратайчак: Я с самого начала руководил всеми работами на месте...

Вышинский: И было убито 17 рабочих?

Ратайчак: Верно.

Вышинский: И 15 ранено?

Ратайчак: Верно.

Вышинский: Вы руководили так, что 17 рабочих было убито и 15 ранено. Правильно?

Ратайчак (молчит).

Вышинский: Кто вам поручил заниматься шпионажем?

Ратайчак: Пятаков.

(Продолжение см. на 4-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Вечернее заседание 27 января

Допрос подсудимого Ратайчака

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Вышинский: У меня вопрос к Ратайчаку: Кто был непосредственно с вами связан *по вредительской и диверсионной линии?*

Ратайчак: Казинницкий, Юшкевич, Годованов, Тодорский.

Вышинский: Ленц был вам известен?

Ратайчак: Я Ленца знал, как монтера одной из иностранных фирм, а впоследствии как члена вредительской организации, которая была связана с германской разведкой.

Вышинский: Еще кого вы знали?

Ратайчак: *Еще знал... Мейеровитца.*

Вышинский: Это тоже был агент германской разведки?

Ратайчак: Да.

Вышинский: Я хочу пред'явить Ратайчаку ряд фотографических карточек разных людей, чтобы он опознал Мейеровитца. Фотографические снимки без всяких надписей и отметок. *Узнает ли он его здесь или нет?* Позвольте передать эти фотоснимки Ратайчаку.

(Комендант пред'являет Ратайчаку для осмотра фотоснимки).

Ратайчак: Вот Мейеровитц.

Председательствующий: Удостоверяется, что фотоснимок, в котором подсудимый Ратайчак опознал Мейеровитца, совершенно идентичен снимку, прикрепленному к виду на жительство для иностранца, выданному *в ноябре* 1932 года германскому подданному Павлу Мейеровитцу. Вид на жительство для иностранца находится во в'ездном производстве иностранного отделения административного отдела президиума Мособлисполкома.

Допрос подсудимого Граше

Вышинский: *Когда вы приехали в Россию в первый раз?*

Граше: В 1909 году.

Вышинский: Откуда?

Граше: Из Чехии.

Вышинский: В какой город?

Граше: В город Ейск, Кубанской области.

Вышинский: Подданным какого государства вы были в это время?

Граше: Подданным Австро-Венгрии.

Вышинский: *Чем вы занимались?*

Граше: Приехал в качестве учителя французского, впоследствии немецкого языка. Имел уроки в гор. Ейске в реальном училище и частные уроки. В Ейске я пробыл до конца 1917 года. В мае 1917 года я там вступил в большевистскую партию.

Вышинский: А подданным какого государства вы в это время были?

Граше: В начале ноября 1917 года я принял российское гражданство в гор. Ейске.

Вышинский: Вы тогда считали себя гражданином какого государства?

Граше: Я считал себя русским гражданином.

Вышинский: А в 1918 году?

Граше: Тоже русским.

Вышинский: А в 1919 году?

Граше: В 1919 году я считал себя чехословаком.

Вышинский: Т. е., будучи австровенгерским подданным, добившись российского подданства, вы об'явили себя чехословаком? Правильно?

Граше: Да. И в 1919 году я уехал в Чехословакию.

Вышинский: А вернулись?

Граше: И оттуда вернулся под видом бывшего русского военнопленного.

Вышинский: Как это понимать?

Граше: Я вернулся из Чехословакии в *Россию с партией бывших русских военнопленных.*

Вышинский: Т. е. как-будто вы были в плену в Чехословакии и вернулись обратно?

Граше: Да.

Вышинский: В каком году это было?

Граше: В конце 1920 г. или в начале 1921 года.

Вышинский: В 1921 году вы жили где?

Граше: В Москве.

Вышинский: По какому паспорту?

Граше: В 1922 году я получил трудкнижку.

Вышинский: Как какой гражданин?

Граше: Как советский гражданин.

Вышинский: Почему в трудовой книжке у вас написано место рождения—Кубанская область? Правильно, что вы родились *в Кубанской области?*

Граше: Нет.

Вышинский: А время рождения—какое?

Граше: 1886 г.

Вышинский: А почему в паспорте написано 1880? С ваших слов?

Граше: Да.

Вышинский: Ваша основная профессия?

Граше: Я был учителем 7—8 *лет.*

Вышинский: Это ваша основная профессия?

Граше: *Нет, потом эту профессию оставил,* был журналистом, потом экономистом.

Вышинский: Какая профессия была, когда «попали к чехам в плен»?

Граше: В чешском документе—учитель.

Вышинский: А в русском документе — журналист?

Граше: Да.

Вышинский: Значит, профессия тоже не сходится?

Граше (молчит).

Вышинский: Расскажите про ваш троцкизм.

Граше: С троцкизмом я не имел никогда ничего общего.

Вышинский: Никогда не имели ничего общего?

Граше: Соприкоснулся с ним на почве своей шпионской и вредительской работы.

Вышинский: Вот как?! Значит, *от шпионства к троцкизму*, а не наоборот? Тогда лучше, чтобы вы рассказали суду, как вы сделались агентом разведки. Какой разведки?

Граше: Германской разведки.

Вышинский: Вот как?! В каком году?

Граше: Это было в 1932 г.

Вышинский: А до 1932 г. все-таки где вы работали, в каких учреждениях?

Граше: До 1932 г., когда я приехал, *сначала работал в Наркомпросе.*

Вышинский: В качестве кого?

Граше: Работал в информационном отделе в качестве одного из сотрудников «Бюллетеня единой школы». Потом я работал в Коминтерне в качестве переводчика с чехословацкого языка.

Вышинский: Вы поступили в Наркомпрос, уже будучи связанным с шпионской организацией?

Граше: Да.

Вышинский: *Поступили в Коминтерн, уже будучи связанным с шпионской организацией?*

Граше: Да.

Вышинский: А здесь вы говорите, что вы только в 1932 году сделались агентом разведки. *Я вам ставлю прямой вопрос:* в 1920 г. вы приехали в СССР со шпионскими целями?

Граше: Да, совершенно верно. (Движение в зале).

Вышинский: Поэтому вы и воспользовались этой операцией с военнопленными, чтобы легче это выполнить?

Граше: Да.

Вышинский: Вот теперь все ясно. В каком году вы окончательно связались с германской разведкой?

Граше: С германской разведкой я связался в 1932 году.

Вышинский: А до этого с какой разведкой были связаны?

Граше: До этого — с чехословацкой разведкой.

Вышинский: Так что какая у вас основ*ная профессия?*

Граше: Ответа, кажется, не требуется...

Вышинский: Ответ требуется. Вы говорите, что вы учитель, а вы не учитель; вы говорите, что вы экономист, а вы не экономист; потом вы вносите поправку, что вы работали журналистом, а теперь я вижу, что у вас есть другая профессия. Какая?

Граше: Шпион.

Вышинский: Вот и все! С кем вы были связаны персонально из германской разведки?

Граше: Из германской разведки я был связан с Мейеровитцем, о котором здесь уже упоминали.

Вышинский: Для того, чтобы нам лучше вести допрос, я прошу пред'явить подсудимому Граше эти фотоснимки, не опознает *ли он там своего старого знакомого?*

Председательствующий: Подсудимый Граше, вам пред'являются 10 фотоснимков. Есть ли среди этих фотографий снимок Мейеровитца?

(Комендант пред'являет подсудимому Граше фотоснимки. Граше просматривает фотоснимки и на одной из карточек делает надпись).

Вышинский: А другого знакомого нет еще? Покажите, пожалуйста, может быть там есть еще *знакомые лица?*

(Подсудимый Граше, просматривая фотоснимки, делает надпись еще на одном).

Вышинский: Кого вы еще нашли?

Граше: Я еще опознал монтера фирмы «Линде» — Ленца.

Вышинский: Это что за личность такая?

Граше: Это тоже агент германской контрразведки.

Вышинский: Вы с ним были связаны?

Граше: Да, я его устроил на Тамбовский завод «Комсомолец».

Вышинский: В качестве кого?

Граше: Я его туда устраивал по поручению Мейеровитца, как одного из агентов германской разведки, для собирания шпионской информации и для диверсионной работы.

Вышинский: А вы что делали?

Граше: В данном случае или вообще? Если вообще, то я тоже должен был собирать материал для Мейеровитца.

Вышинский: Вы собирали?

Граше: Передавал тот материал, который получал от различных, работавших на заводах под видом иностранных специалистов, германских шпионов.

Вышинский: А с другой стороны?

Граше: От Ратайчака.

Вышинский: *Вы с Ратайчаком связаны* были как троцкист или как разведчик?

Граше: Я был связан как разведчик.

Вышинский: А вы в это время уже были троцкистом?

Граше: Нет, троцкистом я не был.

Вышинский: Но примыкали к троцкизму?

Граше: Я рассматриваю троцкизм как сумму некоторых убеждений, а у меня, как у шпиона, не полагается быть подобным убеждениям. (Смех в зале).

Вышинский: Значит вы просто были связаны с Ратайчаком, как с разведчиком?

Граше: Да, я полагал, что тут доминирует интерес материальный, денежный.

Вышинский: Вы что же, получали деньги за это?

Граше: Да, от Мейеровитца получал. Один раз получил от него 300 марок. Он уверял, что еще послал по условленному адресу 500 марок. Подтверждения, однако, я не получил.

Вышинский: Не посылал ли он деньги вашим родным?

Граше: Да, я ему дал адрес родственника в Чехословакии.

Вышинский: Как фамилия этого вашего родственника?

Граше: Прохасько.

Вышинский: А Фиглер посылал деньги?

Граше: Тоже. Он передавал матери.

Вышинский: Сколько же ваша мать таким образом получила?

Граше: Вероятно, тысяч 7—8 чехословацких *крон.*

Вышинский: А потом вы оказались завербованным для германской разведки?

Граше: Да.

Вышинский: В Москве у вас была связь с троцкистами?

Граше: С инженером Винфельдом.

Вышинский: И еще?

Граше: Потом Лунд и Нильсен.

Вышинский: Вы предоставляли возможность пользоваться кому-нибудь своей *квартирой в конспиративных целях?*

Граше: Этой квартирой пользовался Винфельд как явочной квартирой. В этой квартире в свое время жил Винфельд и предупредил меня, что ко мне будут приезжать различные люди, направляйте их ко мне или, если я уеду, оказывайте им содействие.

Вышинский: *Обращались они к вам с* какими-нибудь требованиями?

Граше: Был такой случай в 1935 г., если не ошибаюсь, в сентябре. Приехал под видом интуриста датский железнодо*рожник, привез мне записку от того же* Винфельда и говорил, что хочет повидать Пятакова, что у него к нему пакет, и просил проводить его к *Пятакову.*

Вышинский: Как же вы сделали?

Граше: Я припоминаю, что это было утром, я шел на работу в Наркомтяжпром, взял его с собой и указал, как нужно *получить пропуск и пройти в кабинет Пятакова.*

Вышинский: А Ратайчаку вы устраивали какие-нибудь нелегальные встречи?

Граше: Я устроил встречу Ратайчаку в его же кабинете с Мейеровитцем.

Вышинский (к Ратайчаку): Вы помните встречу с Мейеровитцем при содействии Граше? О чем у вас был разговор?

Ратайчак: Мейеровитц, будучи подготовлен соответствующим образом Граше, спросил, можно ли ему познакомиться с наметками нового строительства, и я ему сказал, что можно, и необходимые сведения он может получить у Граше. На этом *разговор кончился и я сказал в свою очередь* Граше, чтобы он дал необходимые данные Мейеровитцу.

Вышинский (к Граше): *Участвовали ли вы в каких-нибудь диверсионных актах?*

Граше: Я сам лично не участвовал, но мне известно, что один из германских иноспециалистов — Вайнов является, повидимому, зачинщиком аварии на Березниковском химкомбинате.

Вышинский: Почему это вам известно?

Граше: Я знаю, что после всего этого он вернулся в Москву чрезвычайно взволнованный и просил меня возможно быстрее направить его за границу.

Вышинский: И вы это сделали?

Граше: Я это сделал.

Вышинский: У меня нет вопросов.

Председательствующий: Суд удостоверяет, что фотоснимок гражданина, в котором подсудимый Граше опознал Мейеровитца, *вполне идентичен фотоснимку*, имеющемуся во в'ездном производстве иностранного отделения административного отдела президиума Мособлисполкома, и фотоснимку, имеющемуся на удостоверении.

Допрос подсудимого Пушина

Вышинский: В чем вы себя признаете виновным?

Пушин: Признаю себя виновным в том, что, будучи завербован в начале 1934 г. Ратайчаком в контрреволюционную троцкистскую организацию, состоял в ней до ареста моего, и по директивам, получаемым мною от Ратайчака, совершил три диверсионных акта на Горловском заводе, принимал участие во вредительской работе, *которая велась по проектированию*, и, наконец, по поручению того же Ратайчака передал германскому разведчику монтеру Ленцу три секретных документа.

Вышинский: А в том, что вы еще вербовали в троцкистскую организацию разных людей? Кого из завербованных вами для подрывной работы людей вы можете назвать?

Пушин: Технический директор Горловского химического завода инженер Тамм...

Коммодов: *У меня есть вопрос к Пушину.* Когда был совершен диверсионный акт на Горловском заводе?

Пушин: В ноябре 1935 года.

Коммодов: А в 1936 году вами были совершены какие-нибудь вредительские или диверсионные действия?

Пушин: Нет, начиная с декабря 1935 года, ни одного акта преступного характера я не совершал. Я всеми мерами старался уйти с работы из Главхимпрома и уехал в Грузию.

Коммодов: На новом месте вы не исполь*зовали свое служебное положение в скверном направлении?*

Пушин: Наоборот, я старался как можно лучше работать, чтобы смыть преступное пятно.

Коммодов: Вы сознались на допросе или написали собственноручное заявление?

Пушин: Прежде, чем мне были пред'явлены улики и поставлен ряд вопросов, я попросил бумагу и перо и написал на имя наркома внутренних дел Ежова заявление, в котором признался во всех своих преступлениях.

Коммодов: У меня больше вопросов нет.

Вышинский *(Пушину): Сколько времени вы исполняли обязанность осведомителя германской разведки?*

Пушин: С конца 1934 или с начала 1935 года до середины 1935 года.

Вышинский: Что же потом вам помешало?

Пушин: Не было никаких практических поручений, так как лицо, с которым я был связан, Ленц, выехало.

Вышинский: Значит, вы прекратили *деятельность не потому, что у вас были* угрызения совести, а потому, что не было практических предложений?

Пушин: Да.

Вышинский: Вы никому не заявляли о том, что у вас были на душе грехи, преступления, до того, как вас привели в НКВД?

Пушин: Заявления я никому не делал.

Вышинский: Значит, заявление на имя тов. Ежова вы подали не до ареста, а *уже после ареста?*

Пушин: Да.

Вышинский: А раз вы сами не пришли и не заявили, все остальное теряет всякое значение.

Пушин: Совершенно верно.

Вышинский: У меня больше вопросов нет.

Допрос свидетеля Тамма

Вышинский: Каким образом вы узнали о преступной деятельности Пушина?

Тамм: Мне были известны его антисоветские настроения.

Вышинский: Откуда?

Тамм: Это проглядывало из всех его разговоров, из отдельных реплик.

Вышинский: *Он был членом партии?*

Тамм: Да.

Вышинский: А вы были?

Тамм: Беспартийный.

Вышинский: И вы, беспартийный, вдруг заметили, что член партии ведет антисоветские разговоры?

Тамм: Да. В одну из моих поездок в Москву, *это было в феврале 1934 г., я* по заводским делам был у него в Главхимпроме и там он мне сделал конкретное предложение о том, что нужно заняться диверсионной деятельностью. Я согласился.

Вышинский: Он дал вам поручения? *Вы все поручения выполнили?*

Тамм: Да, выполнил.

Вышинский: Как вы считаете: можно думать, что весь 1935 г. Пушин стоял на диверсионной позиции?

Тамм: Полагаю, что да.

Вышинский: Диверсионные акты по поручению Пушина были осуществлены под вашим непосредственным руководством?

Тамм: Да.

Вышинский: Кто осуществлял?

Тамм: Осуществлял Асснновский, Халезов, Драч, Крушельницкий.

Председательствующий: Допрос подсудимых закончен. Допрос свидетелей тоже закончен. Дополнительных вопросов нет?

Вышинский: У меня есть вопросы Пятакову. *Подсудимый Пятаков, скажите, пожалуйста,* вы летали на аэроплане в Норвегию для встречи с Троцким? Вы не знаете, на каком аэродроме вы снижались?

Пятаков: Около Осло.

Вышинский: Никаких не встречалось затруднений при спуске или при допуске аэроплана на этот аэродром?

Пятаков: Право, я не могу *сказать*. Я был возбужден необычайностью поездки и не обращал на это внимание.

Вышинский: *Вы подтверждаете*, что вы спустились на аэродром около Осло?

Пятаков: Около Осло. Это я помню.

Вышинский: Больше у меня вопросов нет. Ходатайство к суду. Я интересовался этим обстоятельством и просил Народный Комиссариат Иностранных Дел обеспечить меня справкой, ибо я хотел проверить показания Пятакова и с этой стороны. Я получил официальную справку, которую прошу приобщить к делу. (Читает).

«Консульский отдел Народного Комиссариата Иностранных Дел настоящим доводит до сведения Прокурора СССР, что, согласно полученной Полпредством СССР в Норвегии официальной справке, аэродром в Хеллере, около Осло, принимает круглый год, согласно международных правил, аэропланы других стран, и что прилет и *отлет* аэропланов возможны и в зимние месяцы». (Пятакову): Это было в декабре?

Пятаков: *Так точно.*

Вышинский: Прошу приобщить к делу. Теперь вопрос к подсудимому Радеку.

Председательствующий: Пожалуйста.

Вышинский: Подсудимый Радек, скажите: к вам на дачу под Москвой приезжало некое лицо?

Радек: Как я уже показывал, летом 1935 г. *меня посетил* тот же самый дипломатический представитель той средне-европейской страны, который предпринимал первый зондаж в разговоре со мной в 1934 г.

Вышинский: Он приезжал и беседовал с вами в чьем-нибудь присутствии или с глазу на глаз?

Радек: Нет, у меня был тогда Бухарин. Мы сидели на веранде, когда под'ехал автомобиль, и я через окно увидел этого мне известного господина и, кроме того, двух неизвестных. Так как никакого *предварительного извещения о его посещении* не было, я был удивлен. Он начал об'яснять свой приезд тем, что его посетили два лица, для меня наверно интересных,—профессор Кенигсбергского университета и советник одного из руководителей одной из провинций этой страны, которые должны для меня представлять интерес с той стороны, что Кенигсберг иначе относится к России, чем, скажем, Розенберг, что Пруссия боится Польши, *не доверяет ей, поэтому она более* заинтересована в активном отношении к СССР.

Я выслушал это его вступление, и так как у нас было решено ни в какие переговоры с этими представителями здесь не вступать, кроме, *как я сообщал* уже, дачи визы на мандат Троцкому, и так как я не мог ему об'яснить причины, то мне оставалось только одно: я начал неожиданно для него издеваться. Началась перепалка по расовому вопросу. И тогда эти представители, видя, что ни в какие разговоры, для которых они приехали, мы, повидимому, вступать не хотим, уехали.

Это посещение имело дальнейшее последствие. Дипломатический агент или не мог понять, почему он был так принят, или те лица, которые стояли за ним, хотели проверить, что это означает, не произошли ли какие-нибудь изменения в отношениях блока к этой стране. И через несколько месяцев, приблизительно, в ноябре 1935 года, на одном из очередных дипломатических приемов подошел ко мне военный *представитель этой страны...*

Председательствующий: Не называйте ни фамилий, ни страны.

Радек: ...и начал жаловаться на полное изменение атмосферы между обеими странами. После первых *слов он сказал*, что во время господина Троцкого между обеими армиями обеих стран существовали лучшие отношения. В дальнейшем он сказал, что Троцкий остался верен своим старым взглядам на необходимость советско-немецкой дружбы. После ряда его таких дальнейших высказываний он начал напирать на меня, как на проводившего ранее рапальскую линию. *Я ему на это ответил той же самой формулировкой*, которой ответил на первый его зондаж, что реальные политики в СССР знают значение советско-немецкой дружбы и готовы итти на уступки, необходимые для обеспечения этой дружбы. Он мне ответил, что надо было бы, наконец, когда-нибудь собраться, совместно поговорить подробно и конкретно о путях сближения.

Я сказал ему, что когда будет соответствующая обстановка, я охотно проведу с ним вечер. Этот второй разговор показал мне, что тут есть попытка перехвата тех отношений, которые начались между Троцким и соответственными кругами Германии, руками военных кругов, или же проверка реального содержания тех переговоров, которые велись. Быть может, дело шло так*же о проверке, знаем ли мы то*, что конкретно предлагал Троцкий.

Вышинский: Был ли у вас разговор с Пятаковым или с кем-нибудь иным о сроках приближения возможной войны?

Радек: *Когда Пятаков вернулся из Осло*, я задал ему ряд вопросов с точки зрения внешне-политической. Он сообщил вот что: во-первых, Троцкий сказал ему, что речь идет не о терминах пятилетки, дело идет не о пяти годах, дело идет о годе, в крайнем случае, о двух годах. Дело идет о войне в 1937 году. Тогда я спросил Пятакова: «Что же Троцкий говорил это тебе, как свое предположение?» Пятаков ответил: «Нет, Троцкий это говорил, ссылаясь на *разговор с Гессом и другими официозными* лицами Германии, с которыми он имел дело». Значит, это была ориентировочная директива на совершенно конкретное время. Я его спросил: дело идет об изолированной войне против СССР? Пятаков на это ответил, что Троцкий говорил вообще о войне 1937 года, не изолируя нападение на СССР от общего хода. А когда я Пятакова спросил, как же Троцкий себе конкретно представляет развертывание событий, Пятаков *на это мне сказал*, что Троцкий говорил: военная подготовка Германии окончена, и теперь дело идет об обеспечении Германии дипломатическими средствами. *Для этого понадобится год.* И сказал, что цель этих дипломатических стремлений, во-первых, в том, чтобы обеспечить английский нейтралитет, во-вторых, или Германия сговорится с Францией, или же, опираясь на нарастающее фашистское движение, которое ослабит демократическое правительство Франции, она сумеет при благоприятной обстановке коротким ударом вывести Францию из строя так надолго, пока она концентрированны*ми силами ударит по СССР.* Это был второй факт, сообщенный Пятаковым.

Третье из разговоров Троцкого с Пятаковым—это германское требование полной свободы рук при продвижении Германии в балканские и придунайские страны. Это тоже очень существенный факт.

Вышинский (Пятакову): Это вы говорили? Подтверждаете?

Пятаков: Да, Радек очень точно передает. Все совершенно правильно.

Вслед за этим председательствующий тов. Ульрих обращается к экспертам, готовы ли они дать заключение по поставленным судом вопросам.

Эксперты—т.т. Моносович, Лекус и Покровский дают свои заключения по вопросам, связанным с преступной диверсионно-вредительской деятельностью подсудимых Норкина и Дробниса на Кемеровокомбинатстрое, подсудимых Шестова и Строилова в Кузбассугле и подсудимых Ратайчака и Пушина на Горловском азотно-туковом заводе. Экспертиза подтвердила наличие злого умысла в авариях, имевших место на этих предприятиях, и установила большой ущерб, нанесенный советскому государству вредительскими действиями и диверсионными актами подсудимых.

После заключения *экспертизы председательствующий* об'являет:

— Дальнейшее заседание будет проходить, на основании ст. 19 Уголовно-Процессуального Кодекса, при закрытых дверях.

Следующее открытое заседание суда — 28 января в 4 часа дня.

(ТАСС).

Закрытое судебное заседание

Вечером 27-го января после окончания открытого судебного заседания состоялось закрытое заседание Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

На этом заседании эксперты т. т. **Лекус** и **Покровский** изложили свое заключение по утвержденным судом вопросам, не подлежащим обсуждению в открытом судебном заседании.

Далее, свидетель **Штейн** дал показания о своих связях с официальным представителем одного из иностранных государств.

Подсудимые **Пятаков, Сокольников, Радек** были допрошены об их связи с официальными представителями иностранных государств и о переговорах с представителями этих государств в соответствии с установками Троцкого на ускорение войны против СССР, содействие агрессивным *иностранным государствам в поражении* СССР и расчленении его территории. Допросом подсудимых **Радека** и **Сокольникова**, а также пред'явлением им соответствующих документов, установлены личности и должностное положение представителей иностранных государств, с которыми подсудимые **Радек** и **Сокольников** вели переговоры.

Допросом подсудимых **Ратайчака, Князева, Турока, Граше, Шестова** и **Строилова** установлены конкретные связи их с агентами иностранных разведок по шпионской и диверсионной работе, которая ими велась в СССР как по заданиям этих разведок, так и по заданиям антисоветского троцкистского центра, — на основе установок Троцкого.

Допросом подсудимых, пред'явлением и оглашением соответствующих документов установлены фамилии и должностное положение упоминаемых в обвинительном заключении г-на К., г-на Х. и других лиц, о которых упоминалось в судебном следствии без оглашения их фамилий.

В том же закрытом судебном заседании подсудимые **Пятаков** и **Ратайчак** были допрошены по поводу их преступной вредительской деятельности на предприятиях оборонной промышленности. (ТАСС).

ИЗ ЗАЛА СУДА

ЯПОНСКИЙ ГОСПОДИН ХА, ИЛИ ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНЫЙ ПСЕВДОНИМ ТРОЦКОГО

Японский господин Ха, шпион, может гордиться тем, что он отныне благополучно переквалифицировался в троцкиста. Троцкизм является последним криком моды международного шпионажа. Философия и практика шпионства, имевшая до последнего времени своим классиком генерала Доихару, теперь приобрела другого покровителя — Троцкого.

Выяснению вопроса, как троцкизм стал философией шпионов, были посвя*щены показания Князева и Турока.* Князев показывает, что еще в 1931 году японцы сделали ему предложение работать на них, но он не дал окончательного ответа. Затем японским господином Ха ему было сделано, некоторое время спустя, новое предложение. Японский Ха сказал теперь успокоительно, что связь Князева с японцами не будет — боже упаси! — носить индивидуального характера, а явится отныне связью всей *троцкистской организации с японской разведкой.* Кроме того, добавил Ха, они — японцы — и не требуют ничего большего, чем сам Троцкий.

И Князев стал работать. Из его показаний с полной очевидностью явствует, что принадлежность к троцкистской организации отдавала его — Князева — целиком в японские руки. Японцы получали троцкистские кадры, как хозяева, и фактически между руководством японского госпо*дина Ха и германскими хозяевами Троц*кого не было никакой разницы. Имя господина Ха могло звучать, как дальне-восточный псевдоним Троцкого.

И вот Князев показывает о своих делах троцкиста, выросшего в шпиона, под руководством другого шпиона, выросшего в троцкиста.

Подумать, сколько стоит стране эта мелкая паскудная вошь, сколько им вымотано нервов у честных людей, сколько *нанесено материальных убытков, испорчено* честных репутаций, наконец, сколько погублено красноармейских жизней!

Но возможно, что это только один Князев такой не в меру усердный японофильствующий троцкист, а другие, хотя и имели сношения с японцами, но, как Сокольников,—культурно, политично, не снисходя до грубой техники дела и даже чураясь ее? Но вот послушайте показания Лившица, одного из верховодов, — теперь *он признал свою шпионскую работу, хотя* и отрицал ее на предварительном следствии. Оказывается, не один Князев с японским господином Ха додумались до понимания троцкизма, как теории и практики вредительства и шпионажа, но «сам» Лившиц думал так же. Более того. Он именно и давал Князеву конкретные указания на производство крушений. Но, может быть, это уж Лившиц перепутал что-нибудь и не так, как надо, понял директиву сверху? Да нет, об этом же толковали Лившицу и Серебряков и Пятаков.

В общем какого бы звена троцкистской работы мы ни коснулись, везде одно и то же умилительное единство цели и общности средств, редкое единение оперативников со своим центром, который, как в трех лицах божество, появляется то в виде господина Троцкого, то в образе японского господина Ха, то в виде «духа голубине» — германского контрразведчика господина К. Когда классически законченный, мастерски нарисовавший самого себя в показаниях, подсудимый Арнольд, масон и жулик, пробует пробиться — всеми неправдами—«в высшие слои общества»,— он попадает к троцкистам. Когда чехословацкий, а затем германский шпион Граше активизируется, — он попадает к троцкистам. С невыразимым цинизмом говорит *он, что ему — как шпиону — не обязательно было* иметь какие-нибудь убеждения, но мы должны признать, что между ним, не имеющим убеждений по роду занятий, и остальными шестнадцатью, как бы обязанными иметь их, нет совершенно никакой разницы.

Итак, господин Ха мог убедиться на параде своих друзей, что он постиг все глубины самой модной философии шпионажа и способен заменить Троцкого в любом его *деле. С другой стороны*, и Троцкий может быть совершенно уверен, что справится с любой контрразведкой любой фашистской страны.

Впрочем, нам кажется, тут даже господин Ха начинает понимать, что у этого «алжирского бея-Троцкого под самым носом шишка». Можно купить и перепродать *Троцкого с его организацией так, что они* и не заметят этого. Но купить Приморье? Его уже как-то пробовали японцы покупать у Колчака и Семенова. Нехорошо получилось. И деньги были заплачены, и войска привезены, и вдруг произошло что-то такое, до того (по японской совести говоря) неприличное, что до сих пор многими в Японии не забывается: голодные, разутые, плохо вооруженные приморские партизаны выбросили к чертям непрошенных гостей и *создали о том песню*, которую и распевают со всем советским народом. Из этой песни слова не выкинешь.

А с той поры, т.-е. с дней Волочаевки, Спасска и Николаевска-на-Амуре, прошло много лет, и в Приморье нерушимой стеной стоит Красная Армия. Еще не воюя, она создает нам подлинно народных героев, как Овчинников и Баранов. Это тоже *песня*. И из этой песни тоже слова не выкинуть.

П. ПАВЛЕНКО.

Стереть с лица земли всю троцкистскую банду— таково единодушное требование народа

Смерть изменникам родины!

(Из резолюции рабочих, инженерно-технических работников и служащих Московского автозавода им. Сталина)

Сорокапятитысячный коллектив Московского автозавода им. Сталина охвачен неумолимым гневом и чувством глубочайшего возмущения кровавой бандой фашистских убийц—бандой Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова и других негодяев, во всей омерзительной наготе представших перед судом трудового народа.

Грязная шайка фашистских головорезов, вдохновляемая своим кровавым атаманом Троцким, готовила убийство любимых вождей рабочего класса, убила пламенного трибуна большевистской партии Сергея Мироновича Кирова, осуществляла вредительство и диверсии, пускала под откос поезда, убивала рабочих, красноармейцев, честных специалистов на шахтах и рудниках.

Многотысячный коллектив нашего завода единодушно требует беспощадной расправы с подлыми изменниками родины, фашистскими агентами, шпионами и вредителями. Расстрелять всю эту подлую банду—таково наше единодушное требование.

В ответ на предательство и контрреволюционную деятельность фашистских наймитов мы еще теснее сплачиваемся вокруг нашей родной большевистской партии, родного нам, всеми любимого товарища Сталина. Мы удесятерим нашу классовую революционную бдительность и не допустим, чтобы хоть одна подлая рука предателя, диверсанта, шпиона и вредителя прикоснулась к завоеваниям Великой Октябрьской социалистической революции.

В ответ на предательство и кровавые замыслы контрреволюционных троцкистов—зиновьевцев и правых отщепенцев мы напряжем все силы в борьбе за осуществление обязательств, принятых нашим коллективом на 1937 год.

Мы дадим стране не менее 65 тысяч грузовых и 5 тысяч легковых автомобилей. Повысим производительность труда на 24 проц., снизим брак, широко развернем передачу опыта стахановцев новым рабочим.

Мы добьемся того, чтобы к 1 апреля все 45 тыс. человек, работающих на нашем заводе, включились в социалистическое соревнование. Мы боремся за высокое качество всей нашей продукции, чтобы марка «ЗИС» являлась свидетельством отличной работы.

Мы будем беспощадно разоблачать и громить врагов. Пусть трепещут негодяи перед могуществом нашей родины. Неумолимо и беспощадно расправимся с изменниками, шпионами и диверсантами!

Да здравствует партия большевиков!

Да здравствует родной наш отец, друг и товарищ—Сталин!

НЕТ КАРЫ, ДОСТОЙНОЙ ИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

(Из резолюции общего собрания школы лейтенантов, Саратовская область)

Служба на границе многому нас научила. Мы знаем коварство и хитрость врага. Каждый из нас с оружием в руках давал отпор прожженным бандитам, шпионам и диверсантам, посылаемым Гестапо, сигуранцей, дефензивой, японской разведкой. Чудовищное предательство и подлость Пятакова, Радека, Серебрякова и остальной троцкистской своры вызывает омерзение у нас, видавших немало человеческих отбросов. Нет кары, достойной их преступления. Смерть — наименьшее возмездие за их злодеяния.

Мы требуем также от прокуратуры СССР разоблачить до конца и привлечь к суровой ответственности соучастников троцкистской своры из лагеря правых реставраторов капитализма — Бухарина, Рыкова, Угланова и их приспешников.

Мы любим и бережем нашу счастливую родину. Нет ничего более священного, чем защита страны социализма. Пусть знают господа Гессы, японские империалисты и их агенты из троцкистской банды, что их планы войны и интервенции нам ясны и к отпору мы готовы. Будем еще усиленнее выковывать в себе боевые качества командира-пограничника.

ПРОКЛЯТИЕ ФАШИСТСКИМ БАНДИТАМ!

(Из резолюции собрания сталеваров московского завода «Серп и молот»)

Среди многотысячного коллектива рабочих, служащих и инженерно-технических работников завода «Серп и молот» нет человека, которого не потрясли бы до глубины души гнуснейшие преступления продажной сволочи, сидящей на скамье подсудимых.

Чем дальше развертывается мерзкий клубок диверсий, шпионажа и вредительства троцкистских головорезов, душивших по указке Иудушки-Троцкого лучших сынов рабочего класса, пускавших под откос поезда с красноармейцами, обкрадывавших советские банки, продававших японской и германской военщине документы о состоянии обороноспособности нашей страны, — тем крепче и гневнее сжимаются кулаки против этой оголтелой банды.

Буря неукротимого революционного гнева бушует в сердце каждого из нас.

Читая материалы судебного заседания, мы с чувством величайшего омерзения узнали о том, что заодно в компании с этими профессиональными бандитами были правые оппортунисты — Бухарин, Рыков, Угланов и их приспешники.

Пройдохи, потерявшие всякое представление о человеческой совести, клялись в преданности родине, а на деле стряпали новые заговоры против нашей страны. Мы требуем от следственных органов ускорить расследование дела всех соучастников кошмарнейших злодеяний против народа и судить их со всей строгостью советского закона.

Проклятие изменникам, предателям родины!

Агенты Гестапо просчитались

(Из резолюции профессоров, преподавателей и научных работников Государственного университета им. Молотова, г. Ростов-на-Дону)

Выражаем свой гнев и негодование подлой деятельностью фашистских наемников из антисоветского троцкистского центра.

Вместе со всеми трудящимися Советского Союза требуем расстрела банды изменников родины, агентов Гестапо, шпионов, диверсантов и наемных убийц.

Советский народ под руководством партии большевиков и горячо любимого всеми трудящимися товарища Сталина превратил свою страну в могучее социалистическое государство рабочих и крестьян.

Гигантский рост социалистического хозяйства обеспечил трудящимся большие победы. В нашей стране нет безработных. У нас каждый трудящийся имеет гарантированное право на труд, отдых и образование. Великая Сталинская Конституция дала стране невиданную нигде в мире демократию.

Нет возврата к проклятому прошлому! Ни Троцкий и его бандиты, никто другой не заставит нас свернуть с ленинского пути.

Могучая советская промышленность, непобедимая Красная Армия рабочих и крестьян сумеют обеспечить надежную защиту советских границ от любого врага.

ПОДЛАЯ РАБОТА ТРОЦКИСТОВ НА НЕВСКОМ ХИМИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ

ЛЕНИНГРАД, 27 января. (Корр. «Правды»). Величайшим гневом и возмущением звучали все выступления в переполненном клубе Невского химического завода. Это — тот завод, которого успела коснуться вредительская рука троцкистов. О вредительской и диверсионной деятельности троцкистов на этом заводе говорится в обвинительном заключении по делу об антисоветском троцкистском центре.

Работница Климентьева с величайшим негодованием говорила о попытках презренных троцкистов отравить рабочих завода, об их вредительстве в области жилищного строительства. Она возмущенно заявила:

— Теперь, когда наша жизнь стала счастливой и радостной, эта гнусная шайка шпионов и убийц хотела распродать нашу родину, готовила покушения на жизнь наших дорогих и любимых вождей. Но гады просчитались. Наша земля священна и неприкосновенна.

В единодушно принятой резолюции рабочие, инженеры и служащие завода заявляют:

«Не рассчитывая на поддержку трудящихся масс, грязные шпионы из антисоветского троцкистского центра Пятаков, Ратайчак, Пушин, Граше и другие, связанные с германской разведкой, по ее заданиям проводили не только шпионскую, но и диверсионную деятельность на предприятиях химической промышленности. Они обагрили свои руки кровью рабочих и красноармейцев. Рука гнусного фашиста Ратайчака коснулась и нашего завода.

При строительстве завода совершенно отсутствовал план жилищно-бытового строительства. Около 80 проц. рабочих до сего времени живет в бараках, оставшихся от строительства завода и расположенных в полосе распространения газа. Деньги, отпущенные правительством на жилищное строительство, частью использовались преступно. 250 тыс. рублей истрачено на фундамент каменного дома, который был законсервирован. 650 тыс. рублей остались неиспользованными».

Свою резолюцию рабочие завода заканчивают следующим обещанием:

«Мы обещаем нашей партии и горячо любимому товарищу Сталину быть не только передовыми рабочими, но и стражами нашего социалистического хозяйства.

Стереть с лица земли приспешников фашизма — вот наше требование к пролетарскому суду».

НЕ БЫВАТЬ ВРАГУ НА КОЛХОЗНОЙ ЗЕМЛЕ!

(Резолюция совещания колхозного актива Батайского района, Азово-Черноморского края)

Мы, колхозники, не можем без возмущения и негодования говорить о врагах нашей родины — презренных троцкистах. Эти гнусные предатели, изменники родины, шпионы и убийцы хотели распустить колхозы. Подлые троцкисты собирались вернуть помещикам землю, закрепленную за колхозами в бесплатное и бессрочное пользование. Тракторы и комбайны, которыми обрабатывается наша земля и куется зажиточная жизнь, они обещали раздать кулакам, а нас, колхозников, превратить в рабов помещиков и кулаков, заставить нас гнуть на них спину.

Провалились гнусные расчеты фашистских агентов. Свою программу восстановления помещичье-кулацкого хозяйства они думали выполнить вопреки воле настоящего хозяина — нас, колхозного крестьянства. Не для того мы боролись с белогвардейскими полчищами, отстаивая свою советскую власть. Не для того мы строили колхозы и ликвидировали кулачество. Не для того советское государство строило машинно-тракторные станции, чтобы позволить троцкистам и их хозяевам—фашистским государствам — восстановить старые порядки, вернуть нас к проклятому прошлому. Только мы, рабочие и колхозники, являемся хозяевами СССР, мы и будем решать нашу судьбу.

Сталинская забота о колхозниках привела нас к зажиточной жизни, к росту культуры. Работаем мы на себя, а не на барина и кулака, работаем радостно, ибо знаем, что все, произведенное нами, принадлежит нам и все это идет на улучшение нашей жизни. Никому мы не позволим распоряжаться на советской земле. У нас есть своя власть, своя коммунистическая партия. У нас есть любимый друг и отец народов товарищ Сталин. У нас есть свои фабрики и заводы. У нас свои колхозы. И этого мы менять не собираемся, и никому не позволим вмешиваться в наши порядки.

Изменников и предателей, шпионов и убийц—Пятакова, Радека, Сокольникова и других гадов—просим Военную коллегию Верховного суда приговорить к расстрелу и уничтожить.

ГНЕВНЫЙ ГОЛОС КОЛХОЗНИКОВ

(Из резолюции митинга колхозников колхоза «Единственный путь», Рыльского района, Курской области)

Мы, колхозники, проклинаем презренных выродков, предателей, пытавшихся продать родину германским фашистам и японским генералам, вернуть в нашей свободной стране власть помещиков и капиталистов. Подлые троцкисты хотели вогнать нас в кабалу, надеть нам на шею кулацкое ярмо. Продажные твари! Этому никогда не бывать. Колхозы дали нам счастливую жизнь, и никому мы не позволим разрушить эти созданные нашими руками социалистические хозяйства.

Мы требуем от Военной коллегии Верховного суда приговорить всю шайку бандитов к расстрелу.

Мы даем обещание партии и правительству улучшить работу в колхозе, поднять трудовую дисциплину, еще теснее сплотиться вокруг партии Ленина — Сталина, повысить революционную бдительность.

Даем колхозную клятву: в случае нападения на Советский Союз мы все как один станем грудью на защиту своей родины.

РАЗДАВИТЬ ГАДИНУ!

(Резолюция митинга колхозников артели им. 1 мая, Солонянского района, Днепропетровской области)

Колхозники и колхозницы артели им. 1 мая шлют проклятие предателям родины — троцкистам.

Озлобленные нашими победами, фашистские наймиты намеревались отнять у нас завоеванную радостную жизнь. Они хотели надеть на наши шеи ярмо капитализма. Для достижения своих целей троцкисты шли на любую гнусность: вредили в промышленности, на транспорте, убивали лучших сынов нашей родины.

Чтобы пробраться к власти, эти продажные убийцы снюхались с Гитлером и империалистами Японии. Троцкисты обещали Германии нашу Украину, Японии — Приморье и Приамурье. Эти изверги забыли, что хозяевами Украины являемся мы, трудящиеся. Приморье и Приамурье также принадлежат трудящимся.

Мы, хозяева своей родины, заявляем, что к советским границам никому подойти не позволим.

Фашистских выродков, шайку продажного бандита Троцкого, представшую перед судом, требуем уничтожить.

Не быть Украине под фашистской пятой!

Суд выполнит волю народа

(Из резолюции собрания рабочих Хабаровского завода имени Молотова)

Общее собрание рабочих, инженеров, техников и служащих завода имени Молотова клеймит позором презренных троцкистских наймитов Гестапо. Эти подлые гады ставили своей целью подрыв военной мощи СССР, свержение советской власти и восстановление капитализма в нашей стране. Негодяи, позорящие своим существованием человеческое общество, убили рабочих на Кемеровском руднике, готовили террористические акты против руководителей партии, советского правительства и советского народа.

Собрание требует от Верховного суда СССР смертного приговора Пятакову, Радеку, Сокольникову, Серебрякову и другим участникам антисоветского троцкистского центра.

Советский народ железной стеной окружает нашу великую, непобедимую партию Ленина — Сталина, учителя и друга трудящихся товарища Сталина, наше советское правительство.

Карающий меч диктатуры рабочего класса уничтожит троцкистскую гадину. Мы уверены, что суд выполнит волю народа.

—о—

Палачи лишили меня ног

Письмо государственному обвинителю прокурору СССР товарищу Вышинскому

Дорогой товарищ Вышинский!

Вы скоро произнесете вашу обвинительную речь. Вашими устами будет говорить весь народ, и, говоря, вы будете чувствовать горячую поддержку от всех нас.

Я очень прошу вас сказать в вашей речи обо мне. Я осталась без ног, спасая от крушения на станции Чусовская поезд со взрывчатым грузом. Черная рука вредителя перевела стрелку на занятый путь, и гибель сотен людей и узловой станции была бы неминуемой. Но я выполнила свой долг.

Я счастлива, что предотвратила страшное крушение.

Теперь, читая отчеты о процессе, я узнала имена тех, кто лишил меня ног, кто готовил жуткое крушение.

Подлые убийцы! Как я ненавижу их презренные имена. Они лишили меня ног, но не отняли у меня счастья и радости. Я живу жизнью счастливой дочери моей родины.

Мне 20 лет. И я от всего молодого сердца проклинаю их имена. Я прошу вас, тов. Вышинский, потребуйте в своей речи то, о чем я думаю: расстрелять подлых убийц!

С товарищеским приветом

П. НАГОВИЦЫНА,
старшая стрелочница станции Чусовская.

Уничтожить фашистских псов!

(Из резолюции митинга рабочих Архангельского лесопильного завода им. Молотова)

Выражаем свой гнев и ненависть к заклятым врагам, изменникам нашей прекрасной родины, стремившимся подорвать мощь нашей великой советской державы, подготовлявшим террористические акты против наших любимых вождей партии и правительства. Мы требуем от Военной коллегии Верховного суда СССР применить к бешеным собакам фашизма расстрел.

В ответ на гнусные преступления наших врагов мы еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина.

—о—

Беспощадно покарать изменников родины

Когда слушаешь и читаешь показания троцкистов, попадаешь как бы во власть кошмара, где стирается все человеческое. Кража, шпионаж, измена, дерзкое посягательство на целость территории СССР, кровавые покушения на руководителей партии и правительства.

Задуманная война против СССР при содействии троцкистов унесла бы миллионы цветущих молодых жизней, залила бы кровью и слезами народ, тот народ, который вступил в полосу радостной жизни, который заявил всему миру о своей безграничной преданности вождям партии и правительства. Принятием Сталинской Конституции народ ясно и точно определил свои обязанности к родине и проголосовал статьи, карающие за измену родине. Этим народ сказал свое слово врагам — бывшим, настоящим и будущим:

— Кто идет против воли народа, того должна покарать беспощадная рука правосудия.

Заслуженный деятель науки профессор-орденоносец **Н. Н. БУРДЕНКО.**

—о—

РАССТРЕЛЯТЬ НЕГОДЯЕВ!

(Из резолюции собрания курсантов и преподавателей военно-морского училища им. Фрунзе, Ленинград)

Требуем от нашего пролетарского суда стереть с лица земли троцкистских бандитов, наемных псов фашизма. Расстрелять—таков должен быть приговор Военной коллегии.

Клянемся любимому товарищу Сталину, клянемся железному наркому славному маршалу Советского Союза тов. Ворошилову, что мы посвятим все свои силы еще большему укреплению обороноспособности нашей могучей, непобедимой родины. Мы еще настойчивее будем работать над воспитанием крепких, беззаветно преданных делу партии, делу Ленина,— Сталина кадров военно-морского флота.

Выше большевистскую бдительность!

(Резолюция собрания рабочих, инженерно-технических работников и служащих механического завода № 7, Ленинград)

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие механического завода № 7 с ненавистью и омерзением узнали о подлой измене злейших врагов трудящегося народа, фашистских холуев, белогвардейских диверсантов и шпионов, мерзких двурушников Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова, Муралова и других фашистских убийц.

Направляемая кровавой рукой Иуды-Троцкого, эта озверелая свора организовала самые чудовищные преступления против пролетарской революции, против народов СССР, против любимых вождей и руководителей рабочего класса и колхозного крестьянства нашей великой социалистической родины, против пролетариата всего мира.

Террор, диверсии, вредительство, шпионаж, убийства рабочих и красноармейцев, подрыв оборонной мощи советской страны— таковы методы борьбы с трудящимися, применявшиеся этими ядовитыми змеями, выкормышами японского и германского фашизма.

Эта оголтелая контрреволюционная свора оптом и в розницу пыталась распродавать нашу родину: социалистическую Украину—германскому фашизму, советское Приморье — японскому империализму.

Восстановление капитализма в СССР, восстановление мучительной кабалы и рабства для рабочих и крестьян, убийство миллионов передовых трудящихся—такова цель троцкистско-фашистских мерзавцев.

После всех этих гнусных преступлений приговор преступникам может быть только один: мы требуем от Верховного суда СССР расстрелять фашистских гадов, стереть с лица земли эту троцкистскую мразь. Мы требуем также от органов пролетарской диктатуры до конца расследовать участие правых в контрреволюционной работе троцкистско-зиновьевских фашистов.

Мы призываем всех рабочих и работниц, инженерно-технических работников и служащих зорко следить за врагами, пытающимися вредительством на заводах ослабить мощь нашей великой Красной Армии. Мы призываем еще больше усилить революционную бдительность, еще лучше, по-стахановски работать.

Наши вожди во главе с товарищем Сталиным — это знамя победы мирового пролетариата, и мы клянемся еще теснее сплотить свои ряды вокруг коммунистической партии, ее славного Центрального Комитета и нашего любимого Сталина.

РАЗВЕЯТЬ ВПРАХ СВОРУ ИУДЫ-ТРОЦКОГО

(Резолюция рабочих и служащих паровозного депо Нижнеднепровск-узел, Сталинской железной дороги)

С каждым днем судебный процесс все больше и больше вскрывает чудовищные преступления гнусных негодяев, озверелых бандитов и предателей нашей великой социалистической родины. С негодованием узнали железнодорожники о вредительской деятельности на социалистическом транспорте троцкистов Лившица, Князева, Турок и других.

Железнодорожники, под руководством своего наркома Л. М. Кагановича, во главе с нашими лучшими стахановцами Петром Кривоносом, Омельяновым, Огневым с каждым днем улучшали работу железнодорожного транспорта, вывели его в число передовых отраслей народного хозяйства. А эти гнусные гады на каждом шагу пытались вставлять палки в колеса, и кое-где им это удавалось. В своей подлой деятельности они не гнушались ничем. Выполняя задание кровавого пса Троцкого, эти бандиты организовали крушения и аварии с человеческими жертвами, срывали нормальную работу паровозного хозяйства, срывали движение поездов. Они подготовляли террористические акты против руководителей большевистской партии и правительства.

Мы уверены, что советский суд приговорит фашистских собак к расстрелу. К стенке изменников родины!

Мы, железнодорожники, вместе со всеми трудящимися нашей страны еще больше сплотимся вокруг непобедимой партии большевиков, советского правительства и своего лучшего друга товарища Сталина. Мы еще быстрее двинем вперед железнодорожный транспорт!

КАК БЫЛ УБИТ ИНЖЕНЕР БОЯРШИНОВ

С чувством величайшего негодования и омерзения узнали мы о гнусном злодеянии троцкистских мерзавцев—убийстве инженера Бояршинова. Еще одно кровавое звено в цепи чудовищных преступлений этой банды диверсантов, шпионов и убийц!

Инженер Бояршинов пришел к нам в Прокопьевский рудник с тяжелым грузом прошлого. Он — один из осужденных по шахтинскому процессу. Но его честная, самоотверженная работа на руднике свидетельствовала о том, что он окончательно порвал с прошлым. В нашей памяти запечатлелась его чуткость и внимательность к рабочим и молодым специалистам. Свои знания и многолетний опыт он целиком отдавал делу и людям, с которыми работал.

Ему принадлежит ряд ценных рационализаторских предложений. Например, он предложил новый способ увеличения емкости эстакад, не требующий больших затрат. Когда троцкистский выродок Шестов, будучи управляющим Прокопьевским шахтстроем, отказался строить шахту имени Рухимовича, рассчитывая сорвать строительство, за эту работу взялся Бояршинов. Он руководил проектированием строительства этой шахты и построил ее в короткий срок.

Бояршинов не раз выступал против отставания закладочных работ от шахтного строительства. Он разоблачал вредительские мероприятия шпиона и диверсанта Строилова.

Честная работа Бояршинова озлобила против него Шестова и Строилова, и бандиты решили расправиться с неугодным и опасным для них человеком.

13 апреля 1934 года инженер Бояршинов ехал на лошади с вокзала. Сзади на него налетела грузовая машина, он был раздавлен насмерть. Это гнусное убийство в то время было квалифицировано как простая уличная катастрофа. Но теперь, после признания негодяя Шестова, для нас совершенно ясно, что это тщательно продуманный террористический акт.

Недаром грузовая машина, нагнавшая Бояршинова, принадлежала Шахтстрою, управляющим которого был Шестов, заведующим гаражом — террорист Арнольд. Это они — Шестов, Арнольд посадили шофером кулака Казанцева и поручили ему совершить кровавое злодеяние.

Подлые убийцы специализировались на автомобильных катастрофах. Как уже известно, они организовали катастрофу с машиной, на которой ехал глава советского правительства тов. Молотов. Но это дело у них, к счастью всей страны, не вышло!

Все рабочие, инженерно-технические работники нашего рудника требуют применить ко всей троцкистской сволочи, находящейся на скамье подсудимых, высшую меру наказания—расстрел!

Инженеры **ЛЕОНОВ, ЗАЛЕТИН, БАШИЛОВ.** Рабочие **БРУШКО, ЯМЩИКОВ, МЕШАЛКИН.**

Прокопьевск, 27 января.
(Передано по телеграфу).

К стенке подлецов!

Владимир Луговской

Наш Союз —
одна шестая света,
Богатырский, радостный простор.
Наш народ
хранит Страну Советов,
Как хранил
сурово
до сих пор.

Мы платили за нее сторицей.
Кровь героев пролилась рекой
Пресня,
Смольный,
Пламенный Царицын,
Петроград,
Воронеж,
Перекоп.

О такой стране в веках мечтали,
Поколенья бились за нее.
Маркс предвидел.
Ленин строил.
Сталин
Мужественно вел
в огне боев.

Но приходит час,
и злая свора
В тишине притонов и квартир
Предает изменнику и вору
Наш прекрасный, исполинский мир.

Ручки белы, языки речисты,
Родина запродана сполна.
Хмурятся берлинские фашисты,
Слыша их собачьи имена.

Мерзостью несет и запустеньем
От гниющих душ и гнусных фраз,
А за ними рвутся в наступленье
Взрыв, террор и ядовитый газ.

Мерзостью несет, могильным тленьем;
Разговор зверей в тифозном сне.
А за ними—кривоватой тенью
Троцкий
в докторском пенсне.

Делит он долины и заливы,
Воробьем снует у наших карт.
Будь ты проклят,
выродок блудливый,
Осло-мексиканский Бонапарт!

Пальчиком арийским поманили,
Дали в руки деньги и топор.
Мы очистим родину от гнили,
Будет и с тобою разговор!

Душно стало... Дрогнули коленки.
Ничего не видно впереди?
К стенке подлецов!
К последней стенке.
Пусть слова замрут
у них в груди.

Пусть они услышат в смертном дыме
Клич Республик, грозные слова:
Наша родина —
непобедима!
Наша Революция
жива!

Зарубежные отклики на процесс антисоветского троцкистского центра

ПРИТТ О ПРОЦЕССЕ АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

ЛОНДОН, 27 января. (ТАСС). «Ньюс кроникл» опубликовала заявление известного английского юриста, члена английской палаты общин Притта о процессе антисоветского троцкистского центра. Притт указал, что предшествующий процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра, на котором он присутствовал, убедил его не только в том, что имело место справедливое судопроизводство, но и что подсудимые *были виновны*. В виду этого Притт считает, что Радек и другие подсудимые участвовали в заговорщической деятельности, тем более, что все они в течение длительного времени были сторонниками троцкизма.

«Условия, — продолжал Притт,—на которых, по словам подсудимых, они вели переговоры с Германией, как раз таковы, на которые следовало бы пойти, чтобы добиться содействия Германии и других стран. Я считаю, что *предположение о том, что процесс инсценирован, является фантастичным, потому что я не вижу мотивов для подобных действий*. Тут не могло быть стремления устранить оппозицию. Все наблюдатели и критики сходятся на том, что подавляющее большинство населения искренне поддерживает советский режим, и всякие оппозиционные тенденции настолько ограничены и охватывают такую небольшую группу, что не потребовалось бы в связи *с этим процесса о государственной измене*».

В заявлении, помещенном в «Морнинг пост», Притт указывает, что *если на процессе* антисоветского троцкистского центра подсудимые так же, как и подсудимые на процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра, оказались перед лицом доказательств, из которых становится ясным, что их виновность может быть установлена, то «*в этих обстоятельствах возможность публично снять с себя бремя должна быть для них большим облегчением*».

Германский фашизм финансирует троцкистов

ЛОНДОН, 27 января. (ТАСС). Большинство газет в сообщениях о процессе антисоветского троцкистского центра подчеркивает, что подсудимые подробно рассказывают *о многочисленных фактах своей* антисоветской деятельности, при чем об'емистые документальные данные тщательно проверяются и сличаются.

Московский корреспондент «Ньюс кроникл» пишет, что известный иностранный дипломат, *ежедневно присутствующий* на процессе, сказал ему следующее:

«В качестве адвоката и судьи, имеющего долголетний опыт, я приобрел способность в общем точно устанавливать случаи, когда обвиняемые говорят на суде правду. Я убежден, что подсудимые на этом процессе говорят правду».

«Ньюс кроникл» опубликовала письмо своего читателя, подписанное инициалами Р. П. *Письмо ставит вопрос об источниках* финансовых средств троцкистов.

«Каково происхождение денег, — пишет автор письма,—которые дают возможность вести пропаганду этим небольшим группам, лишенным всякой массовой поддержки? Как заявил Уинстон Черчилль, во Франции из достоверных источников известно, что троцкисты финансируются германскими фашистами».

По мнению автора письма, всякий, кому *известны методы германской фашистской* партии, поверит этому.

Преступления, каких не знала история человечества

ПРАГА, 27 января. (ТАСС). Центральный орган чешских клерикалов «Лидове листы» в своих комментариях по поводу процесса антисоветского троцкистского центра пишет:

«Весь процесс основан — еще более чем процесс против Зиновьева, Каменева — на том, что *обвиняемые сговорились* с фашистскими деятелями Германии и Японии, что они готовили войну этих держав против СССР, во время которой с чужестранной помощью они бы пришли к власти и отдали бы врагу часть собственной территории.

Таким образом, налицо не только террор, но и заговор против Сталина, но и измена родине *в интересах Германии и* Японии. Более тяжких преступлений *нельзя себе представить*».

Орган компартии «Руде право» помещает подробный отчет о ходе процесса и в ряде статей об'ясняет его значение. В статье под заголовком «Разгромить фашистских агентов — это задача международного пролетариата» «Руде право», приведя главные факты из обвинительного заключения и признаний обвиняемых, пишет:

«Троцкистские преступники, таким образом, разоблачили себя, как прямые продажные агенты фашизма, как группа шпионов, провокаторов и фашистских террористов. В этой своей роли они совершали и подготовляли чудовищные преступления, каких не знает история человечества. Их преступления направлены против всего международного рабочего класса. Мощь и успехи СССР *являются самой сильной позицией* международного пролетариата, следовательно, также и социал-демократических рабочих».

Поэтому газета считает, что бесспорное изобличение троцкистов, как прямой агентуры международного фашизма, должно заставить и социал-демократических рабочих спросить руководителей Второго интернационала, почему они выступают в защиту троцкистских преступников как во время процесса против Зиновьева и Каменева, так и теперь. Указывая далее на исключительное *значение Советского Союза для* борьбы за свободу и мир, против фашизма и за независимость малых народов, газета заявляет:

«*Поэтому каждый пролетарий*, каждый действительный демократ и антифашист поражен гнусностью подлого преступления троцкистских бандитов и радуется тому, что рука пролетарской диктатуры обнаружила этих агентов фашизма и сделала их дальнейшую деятельность невозможной. Каждым честным рабочим овладевает лишь единственное чувство: *нужно именно сегодня* еще теснее сплотиться вокруг СССР, вокруг товарища Сталина, являющихся знаменем победы социализма».

В статье «Московский процесс и трудящиеся Чехословакии» «Руде право» указывает, что *все* трудящиеся Чехословакии жизненно заинтересованы в поражении троцкистов, которые обещали предоставить фашистской Германии «свободу рук» в Дунайском бассейне. Газета пишет:

«Советская юстиция, оберегая СССР от агентов германского фашизма, охраняет также и трудящихся Чехословакии от гитлеровского фашизма. Все трудящиеся Чехословакии *восторженно* приветствуют бдительность советского пролетариата и единодушно и с отвращением отклоняют подлые происки чехословацких троцкистов, стремящихся использовать московский процесс для развертывания новой антисоветской травли в Чехословакии».

ФАШИСТЫ ВЫГОРАЖИВАЮТ СВОИХ АГЕНТОВ

БЕРЛИН, 27 января. **(Соб. корр. «Правды»).** Отчеты о судебном процессе антисоветского троцкистского центра, помещаемые в германской фашистской печати, *становятся все более и более скупыми*, туманными и запутанными. Зато все *пространнее лживые антисоветские выпады* на страницах фашистских газет.

Германские фашисты попрежнему пытаются выгораживать своих троцкистских агентов. Так, «Франкфуртер цейтунг», тщательно обходя факты, изображает главарей троцкистской шайки невинными агнцами. О Радеке она пишет: «Из его показаний следует, что чисто политическое обсуждение *вопроса, должны ли Советы стремиться* к союзу с Германией или Японией, становится чуть ли не государственной изменой».

«Ангриф» помещает портреты Пятакова, Радека, Сокольникова и Бухарина.

А. Климов.

РИМСКИЕ АДВОКАТЫ ТРОЦКИСТСКИХ УБИЙЦ

РИМ, 27 января. (ТАСС). В связи с процессом антисоветского троцкистского центра «Ресто дель Карлино» помещает статью, в которой берет под защиту *троцкистских террористов*.

Одновременно фашистская газета с сочувствием *отзывается об испанских* троцкистах, которые «не скупятся на критику каталонского правительства».

ФРАНЦУЗСКИЕ РАБОЧИЕ КЛЕЙМЯТ ТРОЦКИСТСКИХ БАНДИТОВ

ПАРИЖ, 27 января. **(Соб. корр. «Правды»).** *Собрание рабочих заводов «Рено»*, на котором выступил с докладом Морис Торез, приняло резолюцию, выражающую негодование по поводу подлых преступлений троцкистской шайки.

Резолюция приветствует великий народ Советского Союза, который строит социализм под руководством товарища Сталина, лучшего и вернейшего соратника Ленина.

Далее резолюция выражает «отвращение и презрение троцкистским агентам Гестапо и международного фашизма, которые пытались путем террора, саботажа и шпионажа *восстановить капитализм в Советском Союзе*, а также вызвать войну против СССР».

Н. Майорский.

ПАРИЖ, 27 января. (ТАСС). В Ножан (департамент Верхней Марны) состоялся митинг, на котором присутствовало *1.000* рабочих. Жак Дюкло выступил на митинге *с сообщением о процессе антисоветского* троцкистского центра. Резолюция, принятая собранием, клеймит троцкистов — агентов фашизма, представших перед судом СССР, страны, которая строит социализм под руководством продолжателя дела Ленина — Сталина.

НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ ФАКТЫ ОТВРАТИТЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ПАРИЖ, 27 января. (ТАСС). «Юманите» печатает статью Марселя Кашена о процессе антисоветского троцкистского центра.

Кашен отмечает прежде всего, что троцкистам предоставлены на суде все необходимые гарантии защиты. Далее Кашен подчеркивает, что подсудимые признали пред'явленные им обвинения в чудовищных *преступлениях против Советского Союза*.

«Все это,—пишет Кашен,—мы слышали собственными ушами. Перед лицом очевидных фактов не найдется ни во Франции, ни где-либо в другой стране честного человека, который мог бы защищать людей, повинных в столь отвратительных преступлениях».

На фронтах в Испании

МАДРИДСКИЙ ФРОНТ

ПАРИЖ, 27 января. (ТАСС). В сообщении Комитета обороны Мадрида, опубликованном сегодня в полдень, говорится:

«Непрекращающийся дождь затрудняет всякие операции на мадридском фронте.

На участке Аранжуэса, где мятежники, поддержанные значительными силами авиации, *пытались развернуть* наступление, начатое уже три дня назад, произошло ожесточенное сражение. Несмотря на упорное сопротивление противника, республиканские войска предприняли энергичную контратаку против германских частей, составляющих левое крыло мятежных войск на этом участке, и заставили врага отступить на несколько километров».

ЛОНДОН, 27 января. (ТАСС). Как сообщает мадридский корреспондент «Дейли телеграф», правительственные войска постепенно улучшают свои позиции на мадридском фронте. Корреспондент указывает, что республиканцы значительно продвинулись вдоль дороги в Андалузию и вдоль Толедской дороги. Хотя республиканские войска не овладели полностью холмом Лос Анхелес, однако достигли в этом районе значительных успехов. По словам корреспондента, большая часть предместья Монклоа и Западного парка теперь *в руках правительственных войск*.

«Дейли телеграф» указывает, что сильные дожди препятствуют военным операциям. Наводнение ставит под угрозу коммуникационные линии мятежников. Река Гвадаррама сильно разлилась, и сооруженные мятежниками временные мосты были снесены. На переправах застряли многие грузовики, танки и кавалерийские части.

БАРСЕЛОНА, 26 *января. (ТАСС). По сообщению* агентства Фабра, на центральном фронте мятежники пытаются перейти в наступление в районе Аранжуэса, где сосредоточены германские войска и германские орудия. Правительственная артиллерия воспрепятствовала продвижению фашистских войск.

По словам агентства, в районе Карабанчель германские части понесли большие потери.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

БАРСЕЛОНА, 26 января. (ТАСС). На фронте Кордовы правительственные войска атаковали Лоперо и Поркуна (к югу от Андухара) и обратили в бегство мятежников.

По имеющимся сведениям, кавалерийские части в Кордове восстали против фашистов.

ПАРИЖ, 27 января. (ТАСС). Как передает агентство Гавас из Мадрида, газета «Кларидад» публикует телеграмму из Андухара о том, что правительственные войска ведут бой на улицах Лопера.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

БИЛЬБАО, 26 января. (Спец. корр. ТАСС). На бискайском фронте в секторе Вильяреаль республиканские отряды совершили успешную операцию. Они зашли в тыл противника и дошли до города Вильяреаль, что вызвало панику среди мятежников.

В районе Легитиано (к северу от Вильяреаль) мятежники произвели атаку на республиканские позиции в Пагочити, однако атака была отбита с потерями для мятежников.

На астурийском фронте в районах Сан Клаудио и Наранко (к северо-западу от Овиедо) республиканские войска предприняли неожиданную атаку, застав противника врасплох. Было захвачено много трофеев.

ДЕЙСТВИЯ ФАШИСТСКИХ ПИРАТОВ

ЛОНДОН, 26 января. (ТАСС). По сообщению гибралтарского корреспондента «Морнинг пост», греческий пароход «Элизе» прибыл в Гибралтар после того, как был в течение месяца задержан в Сеуте, где мятежники конфисковали груз *угля, предназначенного для Барселоны*. С парохода «Элизе» сообщили, что другое греческое судно с грузом угля, предназначенного для испанского правительства, разгружается мятежниками в Сеуте.

ЛОНДОН, 27 января. (ТАСС). Как передает ливерпульский корреспондент «Морнинг пост», ливерпульские фирмы, занимающиеся торговлей фруктами, получили от властей испанских мятежников в Бургосе извещение о том, что закупка сельскохозяйственных и промышленных товаров в районах Испании, не занятых мятежниками, запрещена. При этом мятежники угрожают репрессиями «согласно военному кодексу». Представители фирм заявили, что они будут игнорировать угрозы мятежников и будут продолжать закупки апельсинов в районе Валенсии.

СОЗЫВ ПОДКОМИССИИ ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ

ЛОНДОН, 26 января. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, на 28 января назначено заседание подкомиссии при председателе международного комитета по вопросам невмешательства в дела Испании для рассмотрения доклада экспертов о *плане контроля*. На этом заседании будет рассмотрен также вопрос о дате введения в действие плана контроля и о запрещении отправки добровольцев в Испанию.

ГЕРМАНСКИЙ ШПИОНАЖ В ИСПАНИИ

БАРСЕЛОНА, 26 января. (ТАСС). Как передает агентство Фабра, испанские газеты публикуют новые подробности о германском шпионаже в Испании.

Согласно этим данным, руководство шпионской деятельностью фашистских генералов находилось в Берлине в руках агента Гестапо Тейберта, который пользовался сотрудничеством боливийского консула в Берлине.

Следствие по делу об убийстве Навашина

ПАРИЖ, 27 января. **(Соб. корр. «Правды»).** Вскрытие тела Дмитрия Навашина установило, что он был убит четырьмя ударами кинжала, а не огнестрельным оружием, как об этом первоначально сообщалось. Следственные власти изучают документы, найденные на квартире Навашина. Показания некоторых свидетелей уже сейчас делают картину убийства более ясной.

В период, когда Пятаков *работал* в Париже, Навашин был очень близок с ним и являлся его посредником в сношениях с различными банками и фирмами. Как передает «Эко де Пари», Навашин стал хранителем троцкистских фондов, составленных при содействии Пятакова.

Впоследствии Навашин перестал снабжать троцкистов деньгами, лежавшими в банке на его текущем счету. Троцкисты, естественно, стали рассматривать его как врага. К тому же Навашин знал всю подноготную троцкистских махинаций.

Нити преступления, ведущие к троцкистской банде, столь очевидны, что следственные власти нашли необходимым допросить сына Троцкого — Седова, находящегося сейчас в Париже. Последний отрицает даже то, что он или его отец когда-либо встречались с Навашиным. Между тем Троцкий выступил с заявлением, из которого явствует, что он хорошо знал убитого.

Н. Майорский.

ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД ВЕНЕРОЛОГОВ

На открывшийся вчера в Москве IV Всесоюзный с'езд по борьбе с венерическими и кожными заболеваниями прибыло около 1.000 медицинских работников из всех республик, краев и областей Советского Союза, врачи Красной Армии и Флота.

С большим докладом, насыщенным яркими фактами и цифрами, выступил заслуженный деятель науки проф. В. М. Броннер. Он изложил с'езду задачи борьбы с венерическими и кожными заболеваниями на ближайшее пятилетие. Проф. Броннер привел много данных, свидетельствующих о резком снижении венерических заболеваний в стране.

Резкое уменьшение заболеваемости отмечается повсеместно. Характерно, что среди призывников в Красную Армию по Московской, Харьковской, Курской и Свердловской областям, Белорусской ССР, Туркменской ССР, Армянской ССР и Республике немцев Поволжья не было ни одного больного сифилисом.

Участники с'езда горячо приветствовали *прибывшего вчера* в Москву министра здравоохранения Франции г-на Анри Селлье и его спутников — шефа кабинета министров д-ра Газеманна, д-ра Кавайон и г-жу Труа, а также известного венеролога д-ра Гехт (Чехословакия).

Г-н Анри Селлье выступил на с'езде с краткой приветственной речью.

С'езд послал приветствия товарищам Сталину, Молотову и Ворошилову.

ОТОВСЮДУ

Пластинки с речью товарища Молотова. Ногинский завод граммофонных пластинок приступил к массовому выпуску пластинок с речью товарища Молотова на *Чрезвычайном VIII Всесоюзном С'езде Советов*. В комплекте—19 двусторонних пластинок.

На лыжах через Кавказский хребет. 70 командиров РККА начали лыжный переход через Кавказский хребет в Сванетию. Они идут из Нальчика в Местиа через Твибетский и другие горные перевалы.

Памятник В. В. Куйбышеву. В *Сталинабаде сооружается памятник* В. В. Куйбышеву. Железо-бетонная, покрытая бронзой фигура В. В. Куйбышева будет установлена на постаменте, украшенном барельефами, воспроизводящими отдельные моменты борьбы за Советский Таджикистан.

Колхозный театральный фестиваль. 1 февраля в Дмитрове начнется первый колхозный театральный фестиваль Московской области.

ХРОНИКА

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановил Генерального Комиссара Государственной Безопасности т. **Ягоду Г. Г.** перевести в запас.

ПРОИСШЕСТВИЯ

Пожары. В связи с усиленной топкой печей в Москве произошел ряд пожаров. Их число доходило в последнее время почти до 50 в сутки. Причины большинства пожаров—неисправность дымоходов и неумелое пользование электронагревательными приборами.

МЕТАЛЛ ЗА 25 ЯНВАРЯ

(в тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	42,8	35,8	83,7
СТАЛЬ	52,5	44,4	84,6
ПРОКАТ	41,0	37,9	92,5

УГОЛЬ ЗА 25 ЯНВАРЯ

(в тысячах тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	385,6	345,2	89,5
ПО ДОНБАССУ	235,7	206,8	87,7

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 26 ЯНВАРЯ

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС) — директор тов. Лихачев	204	204	100,0
Автомашин грузовых (ГАЗ) — директор тов. Дьяконов	424	424	100,0
Легковые «М-1»	40	30	75,0

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

26 января

ДОРОГИ.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки.	Процент выполнения плана разгрузки.	Процент обеспечения вагонами.
Белорусская	Владимирский	113	113	101
Ташкентская	Прокофьев	139	118	133
Им. Куйбышева	Хрусталев	109	105	198
Дальне-Восточн	Лемберг	116	87	153
Калининская	Амосов	105	91	102
Западная	Русанов	101	85	186
Им. Кагановича	Шахгильдян	95	105	134
Им. Молотова	Друскис	145	105	169
Северная	Федан	69	60	66
Кировская	Ледник	84	93	74
Октябрьская	Синев	102	78	92
М.-Окружная	Фалеев	127	54	147
Казанская	Базеев	100	94	95
Восточно-Сибир	Крохмаль	79	77	133
Закавказская	Паверман	106	100	136
Ашхабадская	Еремеев	101	92	171
Красноярская	Ломакин	84	95	104
Амурская	Рутенбург	101	101	169
Ярославская	Винокуров	101	86	170
М.-Киевская	Жуков	69	63	136
Сталинская	Трестер	82	78	92
Южная	Шушков	32	64	143
Донецкая	Торопчанов	82	92	111
Ленинская	Бакунин	113	66	148
Горьковская	Бадышев	77	90	120
Турксиб	Михайленко	126	71	192
Южно-Уральск.	Бодров	90	67	151
Москва—Донб.	Андреев А. Н.	88*	85	143
Одесская	Суслов	83	87	127
Юго-Западная	Свириков	76	68	102
Сталинградская	Гродис	61	86	177
Оренбургская	Кобылкин	66	82	276
Ряз.-Уральская	Кевтарадзе	87	72	205
Омская	Андреев С. А.	88	86	93
Томская	Ваньян	72	78	103
Им. Дзержинского	Кучмин	89	68	157
Юго-Вост. Врид.	Гребенниченко	92	68	144
Им. Ворошилова	Дашко	60	52	189
Сев.-Кавказская	Маевский	59	58	146

Погружено всего: 73.390 ваг. 86,3 проц.
Разгружено » 69.690 » 81.6 »

Лион Фейхтвангер

ФАШИЗМ И ГЕРМАНСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Многие не без основания видят в германских событиях последних лет гигантское, искусно организованное восстание тупиц и невежд против одаренных и знающих. *То глубокое сопротивление обузданию инстинктов*, которое Фрейд называет «стеснением от культуры», этот атавистический инстинкт разрушения был оголен и мобилизован фашистами для похода против созидающего разума, против интеллигенции. Вряд ли когда-либо в мировой истории, как в последние годы в Германии, имело место такое дикое торжество тех, кто, вследствие недостатка способностей, не мог рассчитывать на какую-либо карьеру.

Во всех областях науки и искусства неистовствует ожесточенная борьба против талантливых. Всюду посредственность или полная тупость широким фронтом выступает против одаренных. Альберт Эйнштейн, Генрих и Томас Манны, Макс Рейнгардт, Гиндемит, Бруно Вальтер, Клемперер, Штидри заменены абсолютными ничтожествами. Вместо выдающихся умов мы видим кулаки и локти.

На анкету одной левой газеты: «что *следует ожидать германским интеллигентам* в случае прихода к власти фашистов?», я ответил еще в 1930 году: «истребления». Я писал тогда, что когда я иду по улицам Берлина, то испытываю такое чувство, словно иду по городу будущих эмигрантов. Тем, кто глубоко ознакомился с сущностью германского фашизма, не трудно было это предсказать. Это пророчество *сегодня воплотилось в жизнь. Сегодня можно* прочитать в распространенном фашистском календаре: «Человек германской крови никогда не станет интеллигентом». Это определение абсолютно правильно по отношению к современной официальной германской культуре. Об этом свидетельствуют каталоги литературы, издающейся в «Третьей империи». В этом убеждает состояние германских университетов, театров, научных лабораторий, — *они напоминают пустыню*.

Один крупный американский журнал обратился в 1932 г. к ряду авторитетных лиц в США с просьбой указать тех немцев, которые широко известны, как ученые или деятели искусства, и имеют мировое имя. В результате этой анкеты был составлен список на 105 лиц. За истекшее время из этого числа 18 человек умерло, *46 эмигрировало из Германии и 41 остались на родине*. 22 из этих 41 занимают *еще прежние должности, так как они признали* фашистский режим.

Для фашизма характерно, что он не только старается лишить своих противников жизни и захватить принадлежащие им материальные ценности, но и овладеть их великими идеями, выхолащивая эти идеи, превращая их в свою противоположность, с тем, чтобы лишить противника *идеологического оружия*. Когда германские или итальянские части, солдаты иностранного легиона или марокканские войска бомбардируют испанские города, то фашизм называет это «испанским национализмом». А то, во что он превратил Германию, это необозримое мертвое поле науки и искусства, он называет «цивилизацией». Цивилизация заключается для фашизма в том, чтобы изгонять настоящих ученых из университетов и лишать их кафедр, *изгонять врачей из клиник, а юристов — из* их канцелярий. Под цивилизацией фашизм подразумевает *запрещение способным писателям писать*, художникам — рисовать, дирижерам — выступать и заменяет этих талантливых людей чиновными ничтожествами. Цивилизация заключается для фашизма в том, чтобы принуждать науку служить исключительно целям подготовки будущей грабительской войны.

Не *легко было подавить в столь способном* народе, как германский, интерес к духовной жизни. Быть может, самой большой «победой» фашистов за четыре года является то, что в «Третьей империи», по крайней мере на поверхности, не заметно никакой идейной жизни. До прихода Гитлера к власти германская наука пользовалась наибольшим уважением в мире, в Германии можно было услышать самую лучшую музыку, германская книга пользовалась *большой славой*, а немецкий театр после русского признавался лучшим в мире. Германские газеты и журналы считались более серьезными, чем другие.

Что осталось от всего этого? Фашисты основательно поработали над уничтожением культуры. Их самый опасный враг— духовная жизнь попряталась в углы. Все, что о ней напоминает, выкорчевывается. *Имена Гёте и Шиллера* исчезли из германских учебников. Вместо них — и *это не анекдот, а голая действительность*— фигурируют имена Гитлера и Геббельса. Текст распространеннейшей немецкой песни, сочиненной Гейне, преподносится в учебниках анонимно, от неизвестного автора. С германских сцен раздается победный клич: «Когда я слышу слово «цивилизация», то я вытаскиваю револьвер».

Передо мною номер наиболее распространенного журнала «Берлинер иллюстрирте цейтунг». В нем приведены снимки председателя и управляющего делами имперской «культурной камеры», т. е. тех людей, которые об'явлены руководителями всех работающих в области культуры. Я наблюдал, как на одном английском пароходе пассажиры рассматривали эти снимки. Я никогда не забуду, как хохотали эти англичане. Когда смотришь на эти снимки как немец, то лицо заливается краской стыда.

Да, происходящее сейчас в Германии— это ожесточенная борьба против всего, что *называется гуманизмом*. Борьба против гуманизма в буквальном смысле этого слова, именно борьба против всего человеческого. Ведь развитие человеческого рода не протекало таким образом, что все индивидуумы развивались равномерно. Среди обитателей нашей планеты еще много людей, духовная структура которых находится на *сравнительно низкой ступени развития*, хотя многие из них живут не в дремучем лесу, а носят хорошо скроенную одежду и говорят изысканным языком.

Опытные биологи определяют разницу в ступенях развития между высокоразвитым существом и примитивным в 30—40 тысяч лет. Это надо иметь постоянно в виду, если хочешь понять, что делается в Германии. Между ступенью развития, скажем, Розенберга — человека, который *считается фашистским идеологом*, и Альберта Эйнштейна или Фрейда, несомненно, лежат десятки тысяч лет. Сущность Эйнштейна и Фрейда, их высокоразвитый гуманизм являются вечным укором такому человеку, как Розенберг. Он должен глубоко ненавидеть людей такой высокой культуры, как Эйнштейн и Фрейд, он должен преследовать их всеми возможными средствами.

Таким образом, в продолжающейся с самого начала нашей исторической эры борьбе *между человеческими группами*, стоящими на низшей ступени развития, и группами, достигшими высокой культуры, последние потерпели тяжелое поражение на довольно значительном пространстве Европы; Германия пока потеряна для духовной жизни. Что это означает, может в полной мере понять лишь тот, кто знает, с какой огромной любовью передовые люди всего мира относятся именно к германской культуре. С глубокой болью руководитель внешней *политики Советского Союза указал мне* на трагическую иронию, заключающуюся в том, что его, убежденного ценителя германской науки и искусства, в «Третьей империи» рассматривают как самого ненавистного врага. И тысячу раз мне приходилось наблюдать, с каким глубоким участием переживают германские события те, кто владеет немецким языком, знаком с *германской наукой*, любит германское искусство, а таких немало, и можно сказать — *почти половина среди тех*, кто считается образованными людьми на земном шаре.

В то время, когда в германских школах и в других очагах германской культуры немецкий язык и немецкий дух подвергаются не меньшему насилию, чем заключенные в концентрационных лагерях, не*обычайно вырастает* ответственность немцев, представляющих германскую культуру за пределами «Третьей империи», т. е. эмигрантов. На них лежит тяжелая обязанность — сохранить германскую культуру и пронести ее неприкосновенной через безвременье торжества варварства на их родине. От них, от эмигрантов, немецкий народ ждет, что по окончании междуцарствия варварства они вернут ему неприкосновенными немецкий язык и культуру.

«Третья империя», естественно, забрасывает этих эмигрантов грязью и всячески преследует их, зато они не могут жаловаться на недостаток поддержки за границей. Большинство университетов открыло двери изгнанным из своей страны германским ученым. Изгнанные германское искусство, музыка, германская книга ценятся за границей еще выше, чем до прихода Гитлера к власти.

Среди стран, где германская культура находит новый очаг, Советский Союз стоит на первом месте. Мне лично доставило большую радость то, что в Советском Союзе, где уже существуют два литературных журнала на немецком языке, ныне приступают к изданию немецких книг большим тиражом.

Многие опасаются, что, когда фашисты потеряют власть, они оставят в области культуры лишь развалины. Многие боятся, что молодежь, *вынужденная пройти* через фашистскую школу, навсегда потеряет свое духовное я. Я не верю этому. Я питаю глубокое доверие к германскому народу. В свое время в течение четырех лет германскую молодежь воспитывали исключительно в духе империалистической войны. Несмотря на это, после крушения власти кайзеровских империалистов дурман военного воспитания молодежи развеялся в течение нескольких недель. Это дает мне *уверенность*, что, когда будет свергнута власть нынешних правителей Германии, мы в короткий срок уберем весь мусор, который они оставят в области культуры.

(Перевод с немецкого)

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийный — Д 3-10-86; Соц. строительства — Д 3-11-12; Военный — Д 3-32-67; Сельхоз. — Д 3-10-85; Промышленность и транспорт — Д 3-11-04; Торгово-финансовый — Д 3-10-84; Иностранный — Д 3-11-09; Информация — Д 3-15-80; Письма рабоч. и колхоз. — Д 3-10-80; Обзоры печати — Д 3-30-72; Школа, наука и быт — Д 3-11-13; Искусства — Д 3-11-06; Местная сеть — Д 3-15-47; Фельетоны — Д 3-30-65; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-33-85; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-69; Отдел об'явлений — Д 3-30-12; О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-81 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—26263. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 27.